

Airis press

ЕГОР
СЕРОВ

*Не наказывай
вообще
ребёнка
чтением.
ММ*

важнее всего КАК УВЛЕЧЬ
СВОЕГО РЕБЁНКА
ЧТЕНИЕМ КНИГ

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

В популярной манере и с юмором теле- и радиоведущий, кандидат технических наук, автор первых разговорных концепций и создатель «Детского радио», радио «Звезда», главный редактор радио «Книга», известный голос аудиокниг, лауреат российских и международных конкурсов Егор Юрьевич Серов убеждает в том, что чтение заменить ничем нельзя. Только чтение делает нас людьми, способными к фантазии, воображению, оперированию смыслами, развивает нашу память. Только чтение заставляет работать определённые участки нашего (в том числе и детского) мозга. Как не заставить читать, а приобщить ребёнка к чтению? Что на этом пути полезно и нужно, а чего надо остерегаться? Как выбрать нужную книгу? Как не нарушить при этом детского счастья? В книге даны ответы на эти и многие другие важные вопросы. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

- Егор Юрьевич Серов

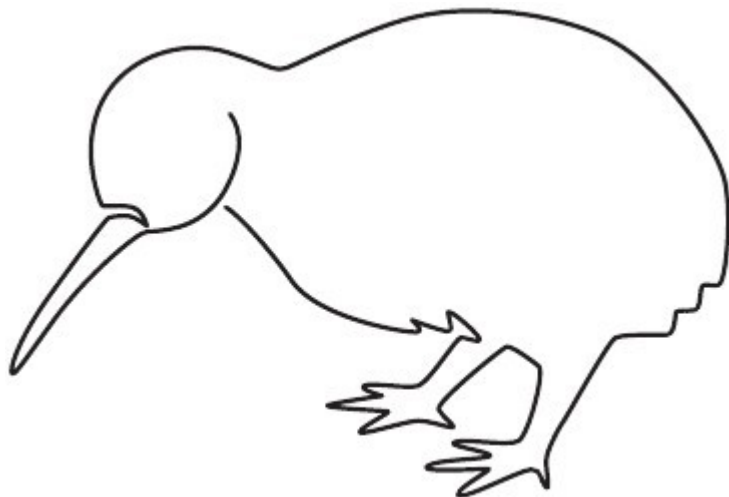
-
- Введение. Никакой зауми. Только чуть-чуть
- Что мы хотим?
- Зачем надо читать? Как работает наш мозг?
- Книга: предмет и кладёзь
- Какое бывает чтение?
- Читаем – играем
- Читать самому или слушать родителей? Слушать, чтобы читать?
- Кино и аудиокниги
- Используем экран
- Вот мы и научились читать!
- Что читать? Выбираем книгу
- Глава печальная
- Читаем, говорим, обсуждаем (чтение – это общение)
- Как узнать, счастлив ли он?
- Кроме мозга есть душа!
- Русский язык
- Читайте и будьте счастливы!
- Послесловие

Егор Юрьевич Серов
Как увлечь своего ребёнка чтением
книг

Моим внукам – Илье и Маше

© ООО «Издательство «АЙРИС-пресс», 2022

Введение. Никакой зауми. Только чуть-чуть

Обещаю, что в этой книжке не будет никаких скиллов, активностей, кейсов и прочего словесного мусора. Не будет мантрирования, чакр и дервишей. Не будет советов, чем ребёнка кормить, чтобы чтение его увлекло. Не будет выдуманных историй о том, как одни родители купили книгу – и вдруг... Или как один мальчик нашёл на даче старую книгу, стал листать её – и с тех пор...

Обещаю изложить всё без зауми, без странно, но убедительно звучащих терминов, не стараясь казаться умным и начитанным. Если уже совсем будет никак не обойтись без чего-то научного, обещаю сделать это понятно, объяснить «на пальцах». Потому что результатом нашего с вами разговора должно быть понимание, как и что делать с ним – самым чудесным и дорогим сокровищем, нашим ребёнком, чтобы научить его читать, приучить к чтению, к общению с книгой, а значит, сделать его счастливым.

Думаю, что большинство людей понимают, как это важно – читать. Конечно, существует мир, в котором нет книг.

Назовём его миром «первых опыта, знаний и быта», для всех нас необходимого. Но, не умея общаться с книгой, ваш ребёнок не узнает мира (и внешнего, и внутреннего), который больше, умнее, выше и богаче мира «первого быта».

И задача заключается в том, чтобы приобщить его к этому удивительному миру. Миру, в котором «живут» десятки

поколений людей, оставившие на бумаге свои мысли, чувства, рассказавшие об умениях, научившие чему-то настоящему.

Подготовить ребёнка к общению с книгой легче в раннем детстве. Если этого не сделать вовремя, потом он будет открывать книгу с таким трудом, словно её страницы сделаны из металла. Я расскажу вам, почему книга так важна. Почему нельзя её заменить ни фильмами, ни картинками... Вообще ничем. Если коротко: потому что мы так устроены. Потому что мы – люди. И даже если мы, взрослые, сами что-то пропустили, давайте приложим некоторые усилия к тому, чтобы наши дети не пропустили то важное, хорошее и нужное, что есть только в книгах. Сделаем так, чтобы они были счастливы. И сейчас, и потом.

Что мы хотим?

Вроде бы странный вопрос. Мы хотим, чтобы наш ребёнок был здоров, чтобы правильно развивался, чтобы был умным, чтобы был счастливым. Вот тут и рождается некоторая неопределённость. Что значит быть умным и счастливым?

С «умным» попроще. Умный – это тот, кто умеет дУмать, мыслить. Это – способность к познанию, обобщению, запоминанию и на основе этого к выработке некоторых выводов, решений.

«Счастливым». Что это такое? Влюбиться? Выиграть много денег в лотерею? Найти настоящего друга? Поймать щуку на рыбалке? Или достаточно вкусно пообедать?

В течение жизни вашему ребёнку придётся много раз принимать решения. Самые разные. Зачастую он будет основываться на том, что вы заложите в него в самом раннем детстве. Если вы будете по воскресеньям посещать храм, то, скорее всего, ваши сын или дочь вырастут людьми верующими. Если они будут видеть, как вы заботитесь о своих престарелых родителях, то наверняка и они будут заботиться о вас, когда вы состаритесь. Если вы будете обсуждать дома самые разнообразные интересные вещи, а не только цены в магазине, то и ребёнок с детства будет знать, что жизнь широка и многообразна. Он захочет тоже говорить с вами, захочет узнавать что-то новое, ему ещё неизвестное. Если он будет видеть вас читающим, он начнёт читать книжки. Он будет становиться умнее. В конце концов это убережёт его в жизни от неверных выводов, от неправильных, необдУманных поступков. А значит, он будет более счастливым человеком!

Понятно, что чтение – это не просто навык произнесения букв и слов. Помимо техники: скорости чтения, верной артикуляции при чтении вслух, интонирования, – есть и важная (а на более поздних этапах самая важная) сторона. Это понимание, запоминание и анализ прочитанного.

Но без базового навыка тут не обойтись. Нам, взрослым, это кажется понятным и простым, но для ребёнка все эти написанные слова – сплошная головоломка. Почему в слове «солнце» буква «л» не читается? Почему «кафе» мы читаем как «кафэ», а «кофе» не как «кофэ». Таких странностей много. И без опыта, без наработанного навыка никак не обойтись. Никакого иного выхода, иного пути, кроме как научиться читать, тут нет. Но и задачка-то совсем не простая. Сначала научиться распознавать буквы, потом слова, потом предложения, научиться правильному произношению, а уже потом – понимать смысл прочитанного. Тут главное – не требовать от ребёнка всего сразу. Помните, что в тот момент, когда кажется, что всё, сил больше нет, он никогда не научится читать правильно, отчаиваться не надо. Этот момент – предвестник того, что скоро произойдёт резкий скачок, понимание, навык прыжком перейдёт на новый уровень.

Не наказывайте ребёнка чтением. Не заставляйте его силой. Задача состоит в том, чтобы его желание сначала взять в руки книгу, листать её, смотреть картинки потом само медленно переросло в желание понять буквы, слова и в конце концов научиться читать. Дайте возможность ребёнку самому выбрать книгу: возьмите его в книжный магазин и купите ту книгу, которую он выберет.

Сделайте так, чтобы чтение стало для него радостью. Хвалите его, говорите хорошие слова. Приводите примеры того, что могут сделать и чего могут добиться люди, которые не только умеют читать, но и которые прочли много разных интересных книг. Биографии умных людей вам в помощь. Не ругайте его за то, что он не слишком прилежен. Не приводите негативных примеров, не пугайте его. И, что очень важно, не торопите его и сами не торопитесь. «А вот у соседа дочка уже бегло читает!» Ну и что? Это ничего не значит. Индивидуальные особенности ребёнка не означают его ненормальность или отсталость.

Скажу больше. Есть такое отклонение – дислексия – нарушение способности к овладению чтением и письмом, но даже оно не говорит об ограниченных интеллектуальных способностях.

Не развивая эту тему, приведу такие примеры. Дислектиками были Альберт Эйнштейн, Генри Форд, Стив Джобс. Это покажется странным, но тем же недугом страдали и Леонардо да Винчи, и Ханс Кристиан Андерсен, и Владимир Маяковский. Одним из первых моих преподавателей по физике был Юрий Дмитриевич Обрезков. Он так интересно рассказывал об окружающем мире, о его законах, что в эту науку влюблял всякого, и в 13 лет я стал писать книгу о физике. А несколько лет спустя увидел страницу из его диссертации, написанную от руки. И был очень удивлён количеству самых разных ошибок. И на что это повлияло? Ни на что. Редкий, чудесный, талантливый человек, которого помню и благодарю которого до сих пор.

Запомним, что не только все взрослые люди разные, но и все дети. Это означает, что мы будем бережны с ними и внимательны к ним. В конце концов, мы же для них стараемся! Признаемся честно, что немножко и для себя. Видеть умного, счастливого, успешного ребёнка – это и ваше счастье тоже.

Если я уже упомянул про дислексию, то расскажу и о других проблемах, которые называются иностранными словами. Кстати, зачастую все эти проблемы очень тесно связаны.

Дисграфия – это нарушение письма. Причём с интеллектом это нарушение не связано. Более того, дисграфия не связана даже с грамотностью и со знанием правил русского языка. Причины этого могут быть разными. Они каким-то образом повлияли на высшую психическую деятельность. Тут очень важны вот эти слова – «каким-то образом». Дело в том, что наш организм очень сложен. Мы знаем о нём многое, но далеко не всё.

Приведу простой пример. Все знают, что нормальной считается температура, не превышающая 37 градусов. Пресловутые 36 и 6. А почему? А потому что однажды собрали большую группу людей, померили – в среднем оказалось так. Про исключения врачи знают. Но это – самый простой пример. И с давлением – то же. «Нормальные 120 на 80» теперь уже таковыми не являются. Доктора говорят про индивидуальное рабочее давление. И тут ничего не поделаешь! Мы все очень разные. Одна мама во время беременности пила какие-то таблетки, другая нет. Одна болела, другая была здорова. Это всё могло повлиять на особенности ребёнка. И это очень понятно. Но есть и другие – неожиданные – факторы. В последнее время они вовсе не редкость. Ребёнок, который растёт в семье, где родители используют два языка, может испытывать сложности при письме. Или другое – «упустили» ребёнка.

Не стали им заниматься вовремя, он не ходил в детский сад, не был социализирован в достаточной степени и так далее.

Отчаиваться не стоит, это всё поправимо. Но и знать это тоже надо. Родителей это должно мотивировать к занятиям с малышом.

Ещё одной «неприятностью» является *дислогия*. Об этом сейчас даже говорить страшно! Это – нарушение речи. Откроем словарь. «Нарушенная или несвязная речь». Таких людей вы наверняка встречали. Они боятся и не любят выступать публично. Мнутя, стесняются. Но при этом могут прекрасно излагать свои мысли письменно. Только ленивый из взрослых людей не обращал внимания на речь современных подростков. По-моему, это близко к катастрофе. «А я вся такая, ну, типа...» Что там в голове, даже представлять не хочется. Судя по всему, коучи поработали. Или никто не поработал, кроме малообразованных сверстников. И современное время тотального, на мой взгляд, непрофессионализма началось именно тогда, когда эти молодые люди были детьми. Когда их не учили. Оправдывать это сложным историческим периодом жизни страны можно, но это уж слишком легко. Ведь кого-то это время не коснулось. Значит, кому-то посвящали время, кого-то учили... «Ну, типа того». Языковая деградация – очень большая и серьёзная проблема. Она, и это может показаться странным, расцветает тогда, когда ребёнок уже подрастает. Если в начальной школе всё идёт более-менее гладко, то потом эта беда медленно проявляется.

Тут где-то рядом притаилась и *дислалия*, когда человек не может правильно произнести некоторые звуки устной речи или когда у него есть затруднения при их произнесении (паралалия). У детей, почти у всех, это довольно обычная вещь. Мой сын, например, когда был маленьким, видимо считал, что слово «пол» слишком короткое и невыразительное. Поэтому огромное для маленького человека место, где он любил играть, раскладывая кубики, он называл с каким-то французским прононсом – «ля полё». Многие не выговаривают некоторые буквы. Кто-то шепелявит, кто-то грассирует. («Р» вообще прротивная таррахтящая буква. Сложная.) В этом нет ничего страшного, если этот процесс не затянется. Тогда нужны будут специальные врачи. Но надо помнить, что в огромном большинстве случаев никакой трагедии нет. Работать, учиться, читать, говорить!

Как бы я ответил на вопрос, что мы можем сделать, чтобы

выполнить то, что мы хотим: вырастить ребёнка умным и счастливым? В числе других важных вещей, мы хотим научить его читать. Начнём с того, что в дошкольном возрасте мы дадим его мозгу ту картинку, тот образ, который ему понятен и им востребован. Родителей, которые знают и показывают, что в книге есть ответы на вопросы, есть новые области знаний, есть радость и утешение, есть удовольствие от замечательного русского языка.

Но делать это надо бережно, как и во всём, что касается ребёнка. Тут есть самое главное, что необходимо понять.

Мой сын уже успел вырасти к тому моменту, когда я понял, кто такие дети и как с ними надо жить и общаться. Почему я так безалаберно вёл себя? Нет, объяснить я, конечно, могу: надо было много работать, писать диссертацию и так далее. Но сейчас все эти отговорки представляются совсем несерьёзными.

А что главное? Главное то, что дети – это не маленькие взрослые, то есть люди, которые просто ещё не успели подрасти. Они – другие. Для облегчения понимания можно считать их марсианами (и не улыбайтесь, пожалуйста). Да и это ещё полбеды. Ребёнок, взрослея, переживает очень разные периоды в своей жизни. И опять – во всех этих периодах он совсем разный. Он, конечно, похож на себя внешне, ничего не меняется с его походкой, он всё так же неохотно ест помидоры... Но на самом деле – он другой. Никуда не денешься. Учёные называют это психологической периодизацией возрастов. Опять же для краткости: марсианин превратится в жителя Венеры, тот – в сатур-нянина, а уже потом станет похожим на нас, взрослых. (Тут скоро уже подойдёт время оканчивать школу.) А мы знаем, как общаться со всеми этими инопланетянами? Умеем? Но это большая и другая тема.

Зачем надо читать? Как работает наш мозг?

Детям живётся гораздо лучше, чем взрослым. И не только потому, что нет у них наших забот. А потому что так задумала матушка-природа. Современные морфологи утверждают, что в детском мозге гораздо активнее вырабатываются вещества, способствующие не только хорошему настроению, сну и прочему, но и вещества, действие которых аналогично действию канабионидов и опиатов. В этом есть некоторая странность, но и не верить учёным – тоже странно. Причём вся эта «радость» начинает вырабатываться тогда, когда мозг перестаёт трудиться и начинает отдыхать, то есть экономить энергию.

– Спасибо, дорогой мой! – говорит он. – Вот тебе радость!

А нужно его заставить трудиться! Обязательно нужно! Иначе... Даже думать не хочется о том, кто иначе может вырасти из нашего чуда!

Мы, взрослые, привыкли читать. Мы умеем это делать и делаем это давно. С разным успехом, но процесс чтения трудностей не вызывает. Однако сам он оттого, что существует наша привычка, проще не становится. Чтение вызывает очень сложный процесс, очень сложные взаимодействия в нас.

Начнём с того, что 1% информации мы получаем с помощью зрения. Мы так устроены, что увидеть что-то глазами и запомнить нам проще, чем читать, читать, читать об этом (правда, это не касается телевидения, но об этом мы ещё поговорим). Кстати, в первую очередь поэтому студенты пишут шпаргалки, а не только потому, что работает моторная память или происходит невольное повторение материала, его понимание на ином уровне и составление дайджеста, то есть конспекта – сжатого выражения основных мыслей, формул и так далее.

Видеть проще. Доступнее. Эта информация легче усваивается.

Вспомните, как вы учились. Любой график, любая картинка в учебнике всегда была долгожданной. И подчас могла объяснить гораздо больше и понятнее, чем любое описание того, что на ней изображено.

Видя книгу, вы практически сразу можете определить, для кого она написана, – для взрослого человека или для ребёнка. Почему? Правильно, в детской книжке всегда есть картинки, иллюстрации. И чем младше читатель, тем больше картинок. То есть издатель, автор, художник помогают маленькому человеку лучше понять содержание.

С буквами всё гораздо сложнее. Как понять, где «о», а где «а»? Надо знать это, надо выучить. Это – с точки зрения читателя. Относительно работы мозга дело происходит так. Видя какую-то закорючку, наш глаз начинает работать над ней. Это совсем непростой процесс, но мы его опустим, сразу получив обработанный визуальный сигнал в мозг – в специальное поле, которое в процессе предыдущего обучения запомнило все или многие закорючки, которые вы когда-либо видели. Это называемые по-научному «графические примитивы». Мозг их распознаёт. Сравнивает. О, так это буква! О, так это слово! О, это слово обозначает то-то.

Слова обрабатываются. Это происходит в поле мозга, расположенном в задней его части, в районе затылка. Зона графических примитивов. И у ребёнка, и у вас этот процесс происходит примерно так: когда-то крючки и разные буквы были запомнены. Мы их видим, мозг обрабатывает, сравнивая с теми примитивами (палочками, чёрточками), которые он когда-то запомнил. Трудное дело!

Затем эта информация передаётся в передний отдел мозга, в лобные доли.

Схематично о том, как занят мозг при чтении

Наверняка замечали, что, когда кто-то думает или читает, иногда потирает затылок. Значит, слова застряли там, в лобные доли идут с трудом. А некоторые потирают лоб – значит, всё в порядке: слова и смыслы дошли куда надо. Это шутка, конечно. Главное, что мы упомянули лобные доли.

А это не просто какие-то там доли, которые позволяют нам читать или думать. Это те доли, которые нас физиологически отличают от всех приматов, например.

С некоторой натяжкой можно сказать, что развитие этих долей в конечном счёте и будет означать, насколько вы умны, насколько можете оперировать смыслами, сопоставлять, сочетать, делать выводы.

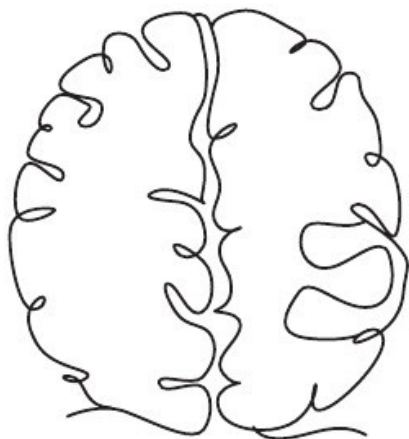
Вернувшись чуть назад, делаем первый вывод (вы ведь сейчас читаете!): чтение делает из нас людей.

Да, но разве нельзя обойтись без букв? Разве по картинкам нельзя учиться? Конечно, можно. Но до определённого момента.

Странным и любопытным является то, что в процессе чтения мозг загружается значительно больше, чем при изучении картинок, при визуальном познании. А вот и страшное: никаким иным способом, кроме чтения, включить эти процессы не получается. Это «страшное» понятно: когда мы читаем, а не рассматриваем готовую картинку, мозг сам её рисует, наделяет звуками, чувствами, смыслом. И это мозг нашего ребёнка! То есть

чтение – это готовая методика развития мозга. Потому что мозг так устроен, что он может развить человека. А может и не развить, сэкономить свою энергию на вашем дитяти.

Не так давно один известный банкир сообщил, что образованные люди гораздо меньше берут кредиты. То есть для банковского дела чтение – вредно. Чем больше человек читает, чем больше знает, тем меньше заработок банка. Но ведь мы сейчас не о банковской сфере заботимся. Мы думаем, как сделать ребёнка умнее и счастливее.

телевизор

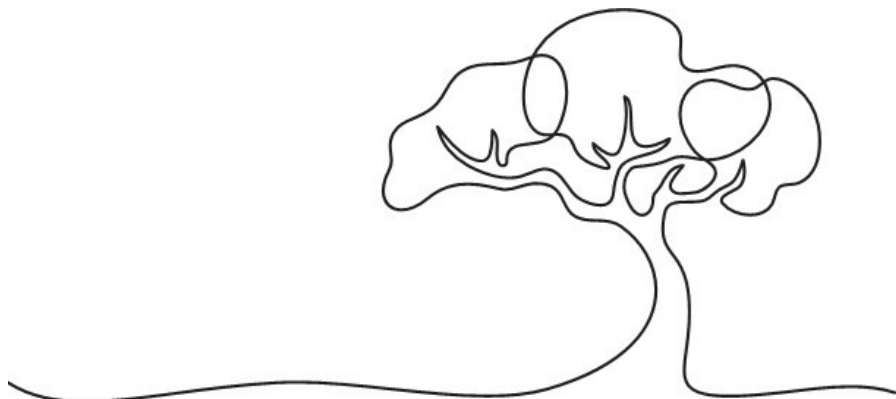

чтение

Так схематично можно изобразить работу мозга при просмотре телевизионных программ (об этом ещё поговорим) и при чтении

Многие, особенно маркетологи, и не скрывают такого подхода. Общество потребления должно потреблять. Это «хозяевам жизни» приносит доходы. Понятное дело, что добровольно отказываться от доходов, а тем более предпринимать сознательные усилия к их снижению никто не хочет и не будет. Верно впечатление о том, что низкий уровень образования (нам сейчас важно, что дошкольного и школьного) – это не случайность, не ошибка кого-то. Это – сознательное действие, направленное на достижение экономических целей. А то начитается человек книг разных, придёт в магазин и, вместо того чтобы хватать красивые цветные упаковки, начнёт фыркать, строить недовольную мину, читая: Е такой-то, пальмовое масло, парабены, алканит, содиум лаурет, формальдегид... Кому он, такой покупатель, нужен? Гнать его взашей и читать не давать!

Книга: предмет и кладезь

Книга. Что это?

Потратим немного времени, чтобы поговорить о книге.

Мы все прекрасно знаем, что это такое – «книга». Прямоугольный параллелепипед из бумажных страниц, переплетённых и схваченных в обложку – мягкую или твёрдую.

Это и так, и не так. Но давайте по порядку.

В то время, когда ещё не было в мире никаких букв и люди не умели словами записывать свой опыт, они пытались это делать с помощью рисунков. В качестве «бумаги» использовалось всё, что для этого подходило. Лучше сказать – более или менее подходило. Широкий лист с дерева. Например, лист фикуса. Какой-нибудь плоский камень, на котором можно было нацарапать нехитрый рисунок. Через какое-то время люди научились записывать звуки с помощью странных нарисованных червячков, которые называли буквами. И опять использовали листочки и камни. А в одной из северных стран, где фикусы не растут, использовали кору берёзы и называли такую «бумагу» берёста. Лаконичность тогда была не просто в почёте, она была необходимостью. Весьма неудобно носить с собой сундук с корой дерева, который бы играл роль записной книжки. Про камни и говорить не приходится! Однажды кто-то сообразил, что камней может быть много. И записка стала многостраничной, то есть многокаменной. Но графоманы ещё не появились.

С глиняными табличками наступило счастье. Их сразу можно было делать плоскими, удобной формы. А после обжига они становились прочными и почти вечными. Написал однажды записочку девочке, что влюблён, и через много лет твои взрослые

дети нашли её подброшенной у входа в хижину.

Когда научились царапать на тонких листах меди, а уж тем более водить стилем по бумаге (секрет производства которой китайцы многие столетия держали в тайне), – тут уж дело пошло! Нашёлся умный человек, который предложил отдельные листочки сшивать вместе. И появился прообраз современной книги. То есть не совсем современной, а, так скажем, привычной. (Скоро вы поймёте, почему я так говорю.)

Больше тысячи лет назад китайцы придумали, как тексты размножать. Одни источники утверждают, что это произошло в V, другие, что в X веке нашей эры, но бесспорно одно – появилась на свет ксилография. Буквы вырезали на деревянной доске – зеркально, конечно, наносили на них краску и плотно прикладывали к бумаге. Получали оттиски, отпечатки. Вот я написал – буквы. Вы заметили? А какие же могут быть в Китае буквы? Там иероглифы. И искусство каллиграфии. То есть не просто искусство красивого написания, но и искусство духа. Понятно, что владел таким искусством далеко не каждый. Это, кстати, во многом сдерживало распространение печати.

В XI веке опять же китайский кузнец (мы даже имя его знаем сегодня – Би Шен) решил, что каждый раз писать иероглиф очень утомительно. Да и почерк у всех разный, да и не очень аккуратный по большей части. И он совершил революцию! Придумал литеры. Каждый иероглиф вырезал на одинаковом по размеру кусочке глины, потом собирал в текст. Понятно, что в иероглифическом письме текст мог состоять всего из нескольких символов, но важно не это. Важно то, что их не надо было каждый раз писать вручную. В XIII веке китайцы печатали уже с деревянных литер, а в XIV в Корее была напечатана книга с бронзовых, то есть с металлических литер.

В 1400 году, на заре XV века родился Гансфляйш Цур Ладен, который, как решили европейцы, и изобрёл книгопечатание. Не помните такого? Сейчас-сейчас. Цур Ладен цум... Нет, цум – это не магазин. Да! Иоганн Генсфляйш цур Ладен цум Гутенберг. Но что значит – европейцы! Бельгийцы говорят, что первым был Иоанн Брито, итальянцы называют Кастальди, и над всеми смеются французы, уверенные в том, что первым был Прокопий Вальдфогель (сегодня кажется, что имя у него было русским, а фамилия немецкая). Справедливости ради отметим, что Гутенбергу приписывают изобретение не только печатного станка или пресса (виноград давить или книжки печатать – это почти

одно и то же), но и устройства для получения литер методом литья металла в форму.

На основании вышесказанного с чистым сердцем назовём Ивана Фёдорова первопечатником. «Апостола» они с Петром Мстиславцем напечатали в 1564 году. Без чванства добавим: первопечатник на Руси. Но будем помнить и Франциска Скорину, уроженца Полоцка, тогда в составе Великого княжества Литовского. В 1517 году он напечатал «Библию Русскую» на языке, который сейчас называют старобелорусским. Белорусы им гордятся. Полоцк – это Белоруссия.

Так появились наборщики текста, собиравшие литеры в линейки строк, верстальщики, задрав носы, называвшие себя по-французски метранпажами, которые распределяли строки и рисунки по страницам... И другие специалисты, производившие книги.

И о рисунках. Это тоже была революция. Кто-то решил, что для облегчения понимания текста его надо снабдить иллюстрацией. Сначала их рисовали от руки прямо в книге, а потом научились печатать вместе с текстом.

Но у людей так много накопилось слов и дел, о которых хотелось рассказать, что книги становились всё толще и толще. Листать и читать их было не то что неудобно, а совсем невозможно. Так появились книги вкладные. Когда под общей обложкой, которую правильнее назвать футляром, помещались отдельные тома, томики или брошюры, которые можно было вынуть из книги, почитать, а потом вложить обратно на место, застегнув пряжку между обложками.

Весь мир стал писать и издавать книги. Это занятие так всем понравилось, что точное число книг, которые сейчас есть, никто не знает. Но каждый год выпускается немногим меньше полумиллиарда новых. Говорят, что посчитали число разных наименований, разных изданий. Ответ был неутешительный: около 130 миллионов. Неутешительный в том смысле, что один человек не только не сможет их все прочесть, но и даже взглянуть и полистать их все не успеет.

Но мы не расстраиваемся. Как говорил Эйнштейн, «много знать не обязательно, надо знать то, что необходимо».

И всё бы хорошо, но люди – такой неугомонный народец, что

им всё мало. Они и не собирались останавливаться. Они стали придумывать разные хитрости. Что бы ещё такое с книгой сделать? Придумали объёмные книги. Раскрываешь страницы – и перед тобой возникает трёхмерное чудо: то замок, то лес волшебный. Эти книжки очень нравятся детям. Но выпускают их и для взрослых тоже, хотя и редко.

Придумали вырубки. Книгу перестали делать прямоугольной. Она стала и овальной, и любой другой хитрой формы. Книгу стали инкрустировать, делать дорожные обложки из натуральных материалов, добавлять в печать рисунков пахнущие красители (и книги стали пахнуть, стоит только потереть пальцем по нарисованному лимону или шоколадке!), а потом и вовсе сотворили нечто!

Это нечто совпало с развитием технологий, с появлением компьютеров, планшетов, интернета. Книга стала электронной. То есть та же самая книга, но за ней не надо идти в магазин, её не надо хранить на полке. Она доступна только на одном из экранов. Конечно, есть ещё люди, которые влюблены в печатные издания. Есть те, которым нравится запах типографской краски и шуршание страниц. Есть те, которые должны держать книгу в руках, осязать её тактильно, – и только тогда у них происходит с ней настоящий контакт.

Но... Тиражи печатных книг падают. Бумажные издания не выдерживают конкуренции с электронными. И причины понятны. Но есть один момент. Задумаемся: почему детские книги в бумажном варианте по-прежнему популярны? Почему ребёнку нужна именно бумажная книга? Ведь не только потому, что её можно порвать или добавить усики нарисованному персонажу?

То, что происходит с книгами сейчас, иначе как чудом и назвать невозможно. Я имею в виду книги с так называемой «дополненной реальностью». Открываем книгу, наводим смартфон на специальный код – и на экране видим трёхмерное изображение. И даже не только изображение. Это может быть и фильм, и сложная иллюстративная конструкция. Планеты, например, могут ожить и начать летать по Вселенной, а вы можете превратиться в космонавта, который перемещается по этой Вселенной, наблюдая за тем, как там дела. Правильно ли всё вращается?

То, что по книгам давно начали снимать кино, уже никого не

удивляет. Как не удивляет и то, что книги стали озвучивать, называя их аудиокнигами, делать многоголосные спектакли с музыкой и шумами. Но и кино, и аудиокниги – это совсем не те же самые книги, и об этом чуть позже я скажу отдельно.

Расскажите о книге

Найдите удобный момент и расскажите ребёнку о книге. Как она создаётся? Как работает над ней автор, художник, издатель. Как многие другие люди делают бумагу. А потом водители на больших машинах везут эту бумагу в типографию. Там стоят огромные специальные станки, которые сначала разрезают тяжеленные рулоны, потом печатают на них книгу. Ещё одни станки сброшюровывают её вот в такой кирпичик. Покажите ребёнку выходные данные книги.

Обратите внимание, в каком городе она была напечатана, кто трудился над её созданием, какая типография. И конечно, каким тиражом она была выпущена. «Вот мы сейчас сидим здесь с тобой, смотрим эту книжку, а где-то далеко-далёко с мамой или с бабушкой сидит маленькая девочка, и они тоже листают точно такую же книжку, рассматривают картинки и читают её».

Расскажите ребёнку о сказках. О том, что такое народные сказки. Как они придумывались, как изменялись со временем. О том, что сначала они были устными и передавались от одного к другому. О том, что есть удивительные люди, которые сами могут сочинять сказки. Пушкин, Чуковский, Маршак, Сутеев, Бажов... Не забудем и про Перро, и про братьев Гримм, и про Андерсена. Это же целый мир!

Если ребёнок подрос, то можно ему рассказать об истории, о людях, которые жили давным-давно. О том, что кто-то придумал специальные закорючки, которые мы называем буквами, чтобы с их помощью записывать опыт своей жизни. Чтобы дети могли прочитать письмо от родителей. Чтобы опыт прошлых поколений знали и использовали люди, которые живут сегодня. А что это значит? Это значит, что к себе в гости, домой, можно пригласить почти любого человека, который писал сам или о котором писали другие. Хорошая книга – это не монолог, это всегда диалог, разговор.

Какое бывает чтение?

Вы наверняка знаете, что все читают по-разному. Не только с разной скоростью, но и с разной целью. И вы тоже так читаете. Например, читая какой-то документ на работе, вы читаете его одним способом, а дома на ночь вы читаете совсем по-другому.

Чтение познавательной книги происходит медленнее. Вы встречаете неизвестные термины, описание ранее непонятого или непознанного, тратите больше усилий, подключаете больше внимания.

А как надо читать?

Если мы когда-то научились ходить, значит, мы ходим правильно? Тренировать походку не надо? Если нам дано умение видеть, то это раз и навсегда и видим мы то, что и все другие, так же? Понятно, что это вопросы риторические. Мы умеем говорить, но речь надо тренировать. Мы умеем думать (правда, все по-разному), но тренировать мозг надо обязательно. И так далее. То же самое относится и к навыку чтения.

Мы научились читать, но это умение необходимо развивать. Способов существует много. Использовать таблицы Шульте для развития периферического зрения, чтобы не бегать глазами по строчке, а видеть её целиком, сразу.

Представлять себе некую виртуальную картинку – шкаф или фигуру человека – и заполнять соответствующие полки или элементы фигуры данными из прочитанной книги (автор – на шляпу, название – на лоб или на шарф и так далее), то есть использовать мнемонику. Обязательно читать регулярно. Это сродни зарядке по утрам. Можно пропустить её разок-другой, но через какое-то время вы почувствуете, что что-то не так, тело стало словно чужим.

Конечно, это касается в первую очередь познавательной литературы. «Художку» можно читать быстро, но высшие образцы

классики надо читать медленно. Потому что фразы в высокой прозе музыкальны. В этот музыкальный ритм надо попасть.

Помните, что как только, читая книгу, вы начинаете думать о другом, у вас сразу есть два варианта: либо отложить её на время, либо отложить её навсегда. Плохие книги, которые вас не увлекают, не затягивают в себя, читать не нужно. Или даже нельзя. Они только время отнимают. Чтение взрослыми людьми «в дороге», с целью «скоротать время», вполне оправданно. Но для ребёнка это всегда (или почти всегда) не так. Для него это всегда работа, на которой надо сосредоточить внимание, «включиться».

Чтение ребёнком отличается от чтения взрослым. У него – это первые шаги, начало пути познания. Для него интересно то, что вы проскакиваете, пробегаете мимо, учитывая ваш опыт и знания. Для ребёнка даже сочетание цвета имеет большой смысл. Он не просто оценивает ту или иную иллюстрацию «нравится – не нравится», он может надолго погрузиться в неё, начать представлять себе, что находится за её пределами, фантазировать. И это очень хорошо. Он общается с книгой, он развивает воображение.

И ещё очень важное. Мы, взрослые, разные книги читаем по-разному, и не будем заставлять ребёнка читать все книги одинаково. С одной ему захочется провести много времени, в другой только поинтересоваться картинками. Поэтому книг в доме должно быть много. Должен быть выбор. А если книг у вас мало – ищите библиотеку поблизости! Даже если вы давно там не были – сходите. Много книг, бесплатный Интернет, много аудио и всего того, что вы и представить себе не могли.

Читаем – играем

Игра – это понятный и очень эффективный способ познания мира. Включите книгу в игру. Дети всегда счастливы, когда играют.

Начинать надо с самого простого. Это можно делать даже тогда, когда ребёнок ещё и букв не знает.

Придумываем истории сами

Садимся поудобнее, открываем книгу и начинаем придумывать историю сами, глядя на картинки.

Сейчас есть много книг, которые состоят почти из одних иллюстраций. Строго говоря, там читать-то и нечего. Вот это нам и надо! Не читайте даже те строки, которые там есть! Расскажите историю ребёнку только по картинкам. Спросите его, что бы он изменил в рассказе. Сочиняйте вместе. Привлекайте к этому домочадцев. А уже потом прочтите то, что написано, и сравните с этим ваш рассказ. Результат: книга включена в игру, у ребёнка развивается воображение, он привыкает к книге, к тому, что с ней может быть интересно. А ещё и вы, родной человек, рядом. Он улыбается, спорит с вами. Он счастлив.

Немного хулиганим

Возьмите карандаш (лучше, конечно, взять тот, который успел упасть и грифель у которого сломался, а заточить вы его не успели) и ведите им по тексту, читая при этом. Потом отдайте карандаш ребёнку. Пусть он ведёт по строке, а вы читаете. Он наверняка начнёт хулиганить – тыкать в разные места на странице. Следите и продолжайте читать все слова, которые

карандаш заденет. Получится смешная белиберда. Но то, что будет весело, – я вам гарантирую!

Повторите эту игру, когда ребёнок научится читать. И читайте с ним по очереди. Только сами не торопитесь, чтобы ему не было обидно. Помогайте ему! Пусть он ведёт карандашом (но уже без хулиганства!), а вы читайте. Потом вы возьмите в руки карандаш – пусть читает он. Это нехитрое занятие, но очень полезное. Вы опять все вместе: вы, ваш ребёнок и книга.

Пускаемся на поиски

Есть такие книги, они называются виммельбухи, (нем. – книжка-картинка), где вся страница – это иллюстрация и на ней много-много мелких деталей. Садимся, открываем и даём задание ребёнку – найти, например, маленького человечка в красной кепке. Или что-то иное, что есть на этой иллюстрации. Потом ребёнок задаёт вам задание тоже что-нибудь найти. Это – самый простой вариант игры с виммельбухом, но очень полезный. В самих таких книжках тоже есть задания – выполняйте их вместе с ребёнком. Не забывайте помогать ему! На этом этапе любой его поиск должен заканчиваться положительным результатом!

Ищем слово

Ребёнок выучил буквы и уже начинает читать по слогам или, как говорили раньше, по складам. Откройте книгу на странице, где есть какой-то текст. Найдите в тексте любое слово, например, мама. И пусть ребёнок найдёт его самостоятельно. Потом пусть он вам даст задание найти им выбранное слово. Само слово, естественно, сначала не показывайте, просто произнесите его вслух.

Отгадай букву

Много лет назад летом мы с мамой ходили на речку. Я до сих пор помню не только счастье прыгать в воде, поднимать брызги, но и радость от игр на берегу. Я ложился на живот, а мама писала на моей спине пальцем разные буквы. А я отгадывал. Потом это стали короткие слова, а через какое-то время и предложения. Чаще всего мама писала поговорки или другие устоявшиеся выражения, чтобы мне было легче отгадать. Восторг этих игр

живёт во мне до сих пор.

Эта игра может иметь и немного другие правила. Например, на спине пишут две, три или четыре буквы, а «спина» должна придумать слово, которое с этих букв начинается.

Отгадай слово

Там же, у речки, какой-нибудь палочкой на земле писалось слово. Не целиком, а только первая и последняя буква. Буквы между ними заменяли чёрточки. Отгадывающий называл разные буквы с целью отгадать слово целиком. До сих пор не понимаю, почему в качестве наказания за неверно названную букву (которой нет в слове) на земле рисовалась одна палочка, потом другая и в результате получалась виселица (жуть-то какая!). Всё, проиграл! Не уверен, что сейчас мне нравится эта игра, лучше сказать, что игра нравится, а не нравится такое графическое наказание, но в детские годы играть в неё было интересно и азартно! А ещё помню это противное слово:

П _____ А.

Никак не мог его отгадать! Исчерпав все попытки и глядя на себя, схематично нарисованного на песке, был поражён, что обычная «пуговица» завела меня в совершенный тупик.

Играли мы в «Виселицу» и на бумаге, вечерами, дома.

Сложи букву

Для этой игры нужны какие-нибудь подручные материалы. Например, камешки на том же пляже. По очереди кладите их так, чтобы получилась какая-нибудь буква. Получается почти всегда очень весело, потому что один «собирает» одну букву, а второй – другую, в результате может получиться весёлая кракозябра.

Играть в эту игру можно и с помощью верёвочки, шнурка, даже песка. Правила при этом немного меняются. Взрослый начинает «писать» какую-нибудь букву, часть её, а ребёнок насыпает, выкладывает оставшуюся часть. Это можно делать и на листе бумаги, рисуя буквы, даже с помощью пластилина, но ведь на пляже с песком это значительно интереснее!

Убери букву

Наверняка помните, как в учебниках по русскому или по

иностранному языку пишут слово, в котором вместо одной буквы есть пропуск и надо вставить верную букву. Это, конечно, полезное занятие, но для ребёнка гораздо интереснее делать наоборот. Задание заключается в том, чтобы убрать лишнюю букву в слове. Например, «медрведь», «заёяц», «колочбок». Смех и весёлое настроение гарантировано! Некоторые из этих неправильных слов до сих пор произносятся в моей семье и неизменно вызывают добрую улыбку. А я никогда не забуду странную вывеску «Плиссе».

Однажды, возвращаясь с мамой после прогулки домой, мы очень торопились (была у меня небольшая нужда попасть домой поскорей!), но по привычке, почти на бегу, я читал все вывески. И в этот ответственный момент букву «л» на этой вывеске я пропустил. Бег пришлось ускорять...

Измени букву и слово

Для этой игры можно подготовиться заранее, а можно придумывать слова сразу. В имеющемся слове надо заменить одну букву так, чтобы получилось другое слово. Например, «волк». Ответом может быть «толк». А может быть и «воск». Мой сын, когда-то играя в эту игру, думал, что надо сделать со словом «кусты». И, видимо, так проникся буйной кустистой растительностью, что выдал такой ответ: «густы». И слово это мне нравится до сих пор. Неважно, что его нет в словарях. Густые кусты есть? Есть! Значит, они и есть «густы»!

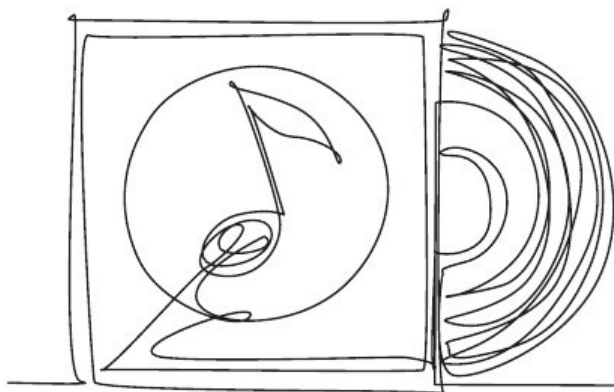
Играйте в слова! Таких игр существует великое множество, и каждый из взрослых знает их, как минимум, несколько. Соединяйте игру в слова с познанием окружающего мира. Например, загадывайте, какое растение вы спрятали за спиной, сорвав его на этой поляне (правильно, осока!). Или игры в названия деревьев, птиц, города, марки автомобилей и так далее. Соединяйте полезное с полезным и заворачивайте в приятное!

Сегодня почти в любом магазине игрушек можно купить очень разные, а иногда и очень полезные игры со словами, слогами, буквами. Это и старые добрые кубики, и наборы магнитных букв, и всевозможные лото, домино с буквами и картинками, и многие другие, заканчивая играми для больших детей, одна из которых теперь называется «Эрудит», а раньше её аналог носил поэтическое название «Балда». А уж если у вас есть карточки с буквами или буквы магнитные, то нехитрые игры с

ними вы можете придумать и сами. Как из слова «банка» сделать кабана? Как из выбранных букв, расположенных случайным образом, составить известное слово? И постепенно усложнять эти задания, эти игры.

Очень важно помнить, что игра не должна быть в тягость. Принцип простой: хочу – играю, хочу – не играю! Не заставляйте ребёнка! ^m минут – это максимально возможное время для старшего дошкольника. А для ^r-летнего ребёнка и того меньше! Важно также понимать, что для одного ребёнка игра-занятие может длиться ^d минут, для другого ⁿ минут. Вы сами увидите и поймёте, когда он начал уставать, когда его внимание стало рассеиваться, когда мотивация сошла на нет. Пожалуйста, не делайте поспешных выводов. Отсутствие усидчивости не говорит об отсутствии умственных способностей или их ограниченности. И не забывайте хвалить ребёнка, даже если он делает что-то не так, даже если ошибается. Мотивируйте его! Это особенно важно на начальных этапах обучения.

Читать самому или слушать родителей? Слушать, чтобы читать?

Ребёнок начинает слышать, ещё находясь в утробе матери. Он не только слышит биение материнского сердца, но и голос отца. Он воспринимает интонации, слышит музыку. Тут уж вы сами решайте, что лучше ему «заводить» – хард-рок или классику. Но нам сейчас важно другое: у слуха новорождённого уже есть опыт.

Он родился, открыл глаза. Всё вокруг странное, новое, непонятное. Ой, а что это? Что-то очень знакомое! Я это уже слышал! А это – голос мамы. И мама должна говорить. Не сюсюкать, а говорить. Она же не сюсюкала с окружающими, когда человечек находился у неё в животе. Её голос он должен узнавать.

Совсем немного времени пройдёт, пока ребёнок привыкнет в такому странному телу, приобретёт новый опыт самого первого познания мира. Но ниточки голосов близких людей ещё с внутриутробного периода будут прочно связывать его с реальностью.

Этот феномен можно и нужно использовать при обучении чтению.

В советское время на ночь детям читали сказки. Вслух. Теми же знакомыми ему голосами близких людей из его неосознаваемого и защищённого далёка. Он ведь тогда был единым целым с мамой и теми голосами, которые слышал в этом целом. Понимаете, как вернуть ребёнка в это состояние покоя и защищённости?

В то время детям на ночь читали примерно 80 % родителей. Сейчас – не более семи. Объективные причины понятны:

занятость, суматоха, необходимость «крутиться» и зарабатывать. Хотя периодически мы удивляемся, как это наши родители и бабушки с дедушками столько успевали? Ответ-то понятен: ни в какой суматохе о ребёнке забывать нельзя. Для него, маленького, время взросления на этом этапе очень важно. Закладывается фундамент. Фундамент должен быть крепок и должен быть заложен правильно. Бабушки с дедушками и здесь успеют: дадут любовь вашим детям.

На этом пути, казалось бы, совсем обычном, понятном, есть много сложностей. Первая сложность – это выбор.

Да, выбор – это всегда сложно. Вспомните хотя бы себя в большом магазине. Эту рубашку купить? А может быть, эту? Или, скорее, вон ту?

С трудностями выбора мы сталкиваемся всю жизнь, и далеко не на таком примитивном уровне. Вспомните, к примеру, дилемму – за кого идти замуж: за Ивана или Петра? И не протестуйте! Мол, ничего себе, сравнил! Возрожу вам на это, что выбор книг для маленького человека важен чрезвычайно. Этот выбор, в конечном счёте, может сформировать его, кардинально повлиять на его взрослую жизнь. Поэтому поговорим об этом подробнее.

Чтение ребёнку вслух – это не просто общение с книгой. Это и передача устной речи, тренировка навыка. Это только вам понятно, что в слове «огурец» первая буква «о», а не «а», как мы произносим. Ребёнок слушает: для него это подготовка к сложному процессу декодирования того, что он увидит в тексте.

Но надо не просто читать вслух. Обращайте внимание на то, какие книги ему больше нравятся. Меняйте тематику сказок и рассказов. Если подходящей книги нет под рукой – придумывайте сами. Примеров, когда родители придумывали что-то, рассказывая детям, множество. Кстати, многие из этих придумок потом оформились в истории для всех, были изданы книгами.

Слушая книги, ребёнок быстрее привыкнет к ним.

И тут мы приблизились к ещё одной важной теме. Помните, что слышать он стал, ещё находясь в утробе? Что его слух старше его самого? Этот слух можно нагружать и развивать не только самим, читая ребёнку.

Сейчас доступны хорошие аудиозаписи, надо только выбрать.

Вы окажетесь перед задачей выбора, которая опять не проста. Сегодня «наговорили» такое количество, что потеряться можно. Рецепт тут несложен. Выбирайте старые записи. В советское время не жалели средств на качественное озвучение (с ударением на «у»). С современными книгами сложнее. Их или придётся слушать самим и решать, хорошо или нет, или руководствоваться чьим-то авторитетным мнением. Или опытом друзей, знакомых.

Но тут важно понимать: что такое аудиокнига. Это не просто произнесённый вслух текст. Актёр, если озвучивает хорошо, то делает это сердцем, душой, а замечательный голос использует только как инструмент. Готовы ли вы, чтобы ваш ребёнок слушал именно этого человека? Тогда смело берите эту фонограмму. В аудиокнигах для взрослых история та же самая, но мы легче можем подстроиться, отфильтровать то, что нам не нравится. «Кормить» ребёнка продукцией низкого качества нельзя ни в коем случае. Ведь один и тот же текст можно прочесть настолько по-разному, что изменится смысл сказанного. «Золушку» можно озвучить так, что она будет чванливой дурочкой, а не прекрасной девочкой. Тут мало быть просто знакомым с автором и названием произведения. Слушать надо!

Всё-таки не удержусь и расскажу вам две истории о двух неугомонных девочках.

Плеер.

Дети копируют взрослых. Моей крестнице, чудесной девочке, купили в детстве пластмассовый мобильник. Она ещё не очень уверенно ходила около дома по той же тропинке, что и её отец, делала серьёзное выражение лица и сбивчиво повторяла: «Да, встреча завтра. Переговоры...» Все слова давались с трудом. Буква «р» то не звучала никак, то тарахтела маленьким моторчиком. Девочка копировала поведение отца. А вечером её мама читала ей книги. Причём одну из них, по требованию, пришлось повторять несколько раз. И в этом тоже ничего страшного нет.

Ребёнок подрост, но сама читать никак не хотела. По очень простой причине. Она была очень подвижна. Про таких говорят «минуты не усидит на месте». Уж и так старались родители, и эдак. В результате купили ей плеер. И книги были закачаны в него. С этого момента жизнь в корне изменилась. Оказывается, можно слушать книгу и ходить, и даже бегать и прыгать. Да, с помощью слуха происходит не самое глубокое погружение в содержание, отсутствует взаимодействие с текстом, но это лишь первый шаг. Он был сделан и принёс ожидаемый результат.

Вторую историю назовём так: «Её звали Мишка».

Эту девочку звали Мишка. Да, так бывает. Её полное имя – Мишель. Выросла она за границей. В России никогда не была. Родной язык для неё – английский. Сейчас она – стройная красивая девушка и удивительная умница. Понятно, что родители хотели для дочери всего самого лучшего. Понятно, что заботились о ней, учили. Мама учила русскому языку. «Запомни: “что?” – это к неодушевлённому. Что? Карандаш. Что? Стол. А к одушевлённому – “кто?”. Кто? Собака. Кто? Женщина». И ребёнок рассказывал о неожиданно появившемся человеке: «Вдруг из никому появился водитель!»

Читать Мишка не хотела. Усидчивости – ноль. Общение с книгой происходило так. Страницы быстро пролистывались, книжка закрывалась и планировала либо на полку, либо куда подальше, чтобы не мешалась.

И вот однажды... (Именно так пишут в книгах!) Мы сидели с друзьями и её родителями, а Мишка, стукаясь о стулья и чуть не снося стол, вихрилась рядом. «Неугомонная!» – грустно сказал её папа. Тогда я предложил некоторый эксперимент. Дело в том, что незадолго до того момента я озвучил чудесную сказку Светланы Гончаренко «Сны белой собаки» – 11 коротких серий. Ну как коротких? Минут по 10–12. Мы заговорщически ушли с Мишкой в соседнюю комнату, я подключил телефон к домашнему кинотеатру, и комнату заполнили звуки таинственной музыки, а потом начался рассказ.

Вы наверняка уже догадались, что часа полтора ребёнка мы не видели. Она была там, далеко, в московском дворике, где гуляла маленькая белая собачка Патрик. Стулья, стол и взрослые при этом не пострадали. А Мишка с той поры стала требовать слушать разные истории, сказки...

Родители сообразили, что это может быть неожиданным и правильным путём для того, чтобы заинтересовать ребёнка. Сделать так, чтобы посидела на месте хотя бы какое-то время. И Мишель стала слушать! Одну фонограмму, вторую, третью...

Потом ей объяснили, что то, что она слышит, написано в книгах. Удивлению не было предела! Как в книгах? Это люди не сами рассказывали? Это они книги читали?!

И тут переход был логичен. На коленях появилась книга, ребёнку стала интересна история, интересен текст.

Я не знаю, станет ли Мишель президентом страны, в которой живёт, но счастливым человеком она уже стала и останется им.

Кино и аудиокниги

Поговорим об этом подробнее.

Убеждать всех в том, что кино и книги – это не одно и то же, не надо. Сейчас кино – это электронный файл, его даже в руки не взять, а книга – она твёрдая, можно пощупать! Мы уже говорили о том, что при просмотре видео некоторые области головного мозга просто не работают – тихо спят, и никакая экранная стрельба и нарисованные цунами их разбудить не могут. (Замечу, что будят они адреналин, страх и панику.)

Книга превращается в кино уже на стадии написания сценария, потом режиссёр, работа актёров, оператора, художников и других превращает книгу в совсем другое изделие. Иногда – в произведение искусства. Посмотрев кино, вы, может быть, и будете знать содержание книги, но это не правило. У кино свои законы. И эти законы главенствуют над содержанием книги.

Тут упомяну про самое лучшее кино, которое вы когда-нибудь видели. Не вспоминайте известные киноленты, а обратитесь к памяти. Потому что самое лучшее кино сделано в единственном экземпляре. И сделано оно вами. Вы, может быть, и не планировали его снимать, но ваша голова сделала это без разрешения. Мозг нарисовал вам образы, обстоятельства и создал это кино тогда, когда вы читали книгу, которая вам нравилась. Про такое чтение говорят «читал запоем». Его нельзя освоить, в него нельзя углубиться в вагоне метро или в автобусе. Это кино требует тишины. Вы и книга. Тут оно и рождается.

Аудиокнига – это тоже не совсем сама книга. Даже если весь

текст произнесён точно – от буквы до буквы. Потому что между вами и книгой встал (или встали) актёр, которого называют актёром озвучения. Люди, которые начитывают книги, превращают их в аудио. Называют этот процесс на сленге – «озвучка». А те, кто слушает эти записи, говорят, что у того или другого актёра хороший голос.

Я это могу сравнить с посещением мастерской художника. Вы заходите к нему, видите разноцветную палитру, кисти, краски и делаете вывод о том, что если кисти такие мягкие (а ручки у них такие красивые), если краски такие яркие, то и картина, которую художник собирается нарисовать, тоже будет замечательной.

Хитрость заключается в том, что книги озвучиваются не голосом. Голос в этом случае лишь инструмент – краски и кисти. А что получится в результате у обладателя красивого голоса, мы не знаем.

Этот человек – актёр – может очень многое. Он встаёт между нами – слушателями – и автором. Он предлагает нам своё *прочтение* книги. Используя для этого свои интонации, темпоритм, драматический диапазон, меняя высоту голоса и дополняя написанное своими паузами, вздохами и иными художественными средствами. Именно художественными. Конечно, я говорю только о хороших актёрах озвучения. А не о женщине, с которой познакомился на вручении одной из аудиопремий. Она мне по секрету сообщила, что за год озвучила больше 50 книг. Премию она получила. А в ответ на моё поздравление ответила «благодарю» с такой южнорусской раскатистой «г-х», что я не сразу вернулся к реальности происходящего.

Повторюсь, что микрофон теперь есть у каждого, в телефоне. Нехитрую звукозапись можно организовать почти в любом месте. Но то, что в своё время сделало радио из-за своей доступности – научило говорить всех на русском языке, сгладив местные говоры, – теперь мы получаем обратно в извращённом варианте. Дело ведь не только в правильных ударениях в словах. Дело в орфоэпии. В звучании языка. В интонации. Для русского языка интонация значит гораздо больше, чем для любого другого. Классический пример. «Я любить ты», – говорит англичанин (если дословно переводить каждое слово). А что делает носитель русского? Он, в зависимости от того, что чувствует, чтобы точнее передать это чувство, чтобы точнее передать оттенок, может эти три слова переставлять так, как захочет. И каждый раз получится

новая краска, новая интонация, новое чувство. Шесть возможных вариантов! Значит, нашим предкам зачем-то были нужны эти нюансы? Значит, оттенки выражения чувств они осознавали, воспринимали, и язык эти оттенки запомнил, оформил в правила. И нам эти возможности нужны, и у нас наши души устроены по-особенному. Мы по-другому слышим, даже по-другому чувствуем.

Не будем обсуждать уровень актёрского мастерства, уровень владения русским языком, орфоэпией языка, но поймём, что, прежде чем слушать, надо понимать, что мы слушаем, кто это делал. Тем более когда речь идёт о том, что давать слушать ребёнку. Выбор, отбор – быть должны.

И выбор этот должен быть строгим. Не соглашайтесь с «озвучкой» третьего сорта. А ведь именно такой сорт сейчас преобладает в фонограммах, которые можно приобрести, которые доступны.

Выбирая фонограммы, прислушивайтесь: чем актёр озвучивает? Если голосом – бросайте эту фонограмму, если сердцем, душой – это то, что надо. Умение отщипывать от себя по кусочку и засовывать в мелкую сетку, которой закрыт микрофон, – это умение дано не каждому. Но у каждого есть голос, есть микрофон, есть рот, который, к сожалению, иногда открывается для озвучения.

Специалисты смотрят на это явление так. Сейчас, когда до насыщения рынка аудио ещё далеко, надо максимально озвучивать всё на свете и кем угодно. Надо «увеличивать каталог» записей. А рынок сам потом расставит всё на свои места. Хорошие записи покупать будут, а плохие нет, они будут преданы забвению. Я считаю такой подход не просто неверным, а даже порочным. Особенно когда речь идёт о записях для детей. Ребёнок слушает, впитывает. Для него это обучение языку. А впитывать яд совсем ни к чему. Зачем же учиться по тому, что плохо, непрофессионально, ложно?

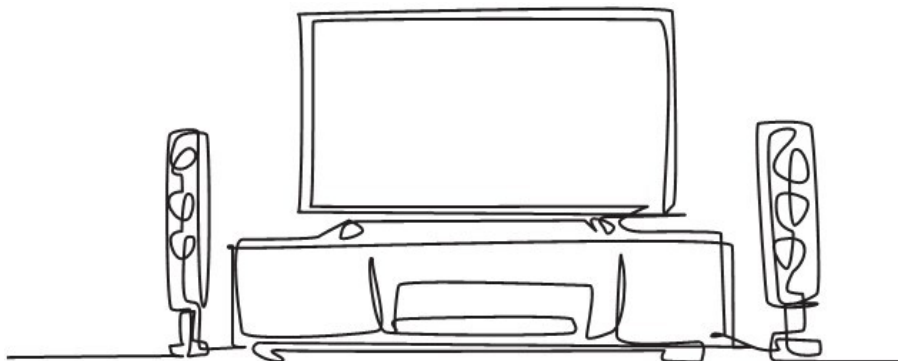
Выбор – это большая ответственность, которая ложится на родителей. Критика в этой области практически отсутствует. Есть мнения друзей и знакомых. И только вам решать, что «заводить» ребёнку. Трудный и ответственный выбор!

Что же будет дальше? Выражаясь по-научному, конвергенция. Сочетание всех возможностей кино, аудио и текста.

Ждём появления авиги. Авига – это аудио- и видеокнига с

обязательным присутствием текста. Да, это исключительно электронный феномен. Он может и должен содержать много иной информации, как говорят профессионалы, метаданных: где и когда была создана книга, информация об авторе и многое другое. То, что не в самой книге, а рядом с ней. Процесс погружения в такую книгу будет существенно отличаться от того, к которому мы привыкли. Особенно это касается детей. Ребёнок сам сможет выбрать последовательность приобщения в книге: с чего начать, чем продолжить. Задача родителей – помнить об обязательности текста, чтения. И повторять это не устану.

Используем экран

Планшет и компьютер

Очень противное слово «гаджеты», но от него никуда не денешься. Для обучения чтению лучше всего подойдёт планшет или компьютер. Сейчас существует очень большое число специальных программ, которые в игровой форме помогают научиться читать. Программу можно найти любую, в зависимости от подготовки вашего ребёнка. Программы есть и для тех, кто учит буквы, и для тех, кто учится читать, и для тех, кто уже читает, а программа задаёт ему те или иные задачи, загадки, задания, чтобы ребёнок взаимодействовал со словами, с текстом.

Здесь важно помнить одно: если вашему ребёнку от 2 до 4 лет, то старайтесь его взаимодействие с экраном (любым экраном, в том числе экраном телевизора) ограничивать 30 минутами в день. В любом случае, даже если игровые задания ему очень понравятся и его «за уши не оттащишь» от них – всё равно. Объясните ему, что глаза надо беречь, что зрение – это важно для человека и так далее.

Для вас же объясню, что помимо излучения (которое, кстати, у современных компьютерных или планшетных экранов совсем невелико) вред заключается совсем в другом. Приведу пример. Возьмите в руку что-то тяжёлое и подержите на вытянутой руке. Понятно, что вы устанете достаточно быстро. Если этим тяжёлым предметом вы начнёте махать, делать какие-то упражнения, то сможете продолжать их значительно дольше. Точно также происходит и с глазами. Глядя на экран, они не меняют фокусного расстояния, мышцы находятся в статике. А статическая

нагрузка, как мы поняли, подержав тяжёлый предмет, – это самая большая нагрузка. Кстати, эта проблема характерна для жителей городов. Особенно для жителей нижних этажей, глаза которых совершают гораздо меньше работы по изменению фокуса, нежели глаза сельского жителя, который часто видит не только небо, но и горизонт, лес вдаль, а если повезёт, то и реку.

Всё, что мы видим вокруг, – это небольшие расстояния. Вспомните, например, когда вы последний раз смотрели на небо? Что? Вчера? Ну, тогда вы нетипичный горожанин.

И ещё одно замечание. Любой экран состоит из мелких точек – пикселей. Три маленькие точки, расположенные очень близко друг от друга всегда имеют одни и те же цвета. Красный, зелёный, синий (или голубой). Меняя яркость каждой точки – меняем цвет экрана. Например, всё погасим – чёрный, всё зажжём – белый. Но нам сейчас важно, что среди этих цветов есть синий. Это – цвет неба, утреннего неба. Цвет рассвета и нового дня. И мы, люди, так уж сделаны, что, когда видим синий цвет, – значит, надо бодрствовать или пора просыпаться. Поэтому вечером, на ночь, занимаясь с ребёнком, ни планшет, ни любой другой экран лучше не использовать. Лучше – читать бумажную книгу! Ведь скоро надо засыпать, а не просыпаться!

Сегодня говорят о появлении экранной культуры. Что это за культура такая? Социальные сети, развлечения в интернете – всё то, что можно вытащить из них для слуха и глаз в бесконечном потоке информации. А что можно вытащить-то? Пошлость? Да, сколько угодно! Глупость? Безусловно! Дальше и продолжать не хочу. Хочу добавить одно слово – гигиена. Вот что сейчас важно! Гигиена экранной культуры. Потому что очень часто эта культура напоминает помойку.

Все научились писать, но не все это делают грамотно. У всех появились фото- и видеокамеры (в смартфонах), и выкладывать своё творчество на всеобщее обозрение – это повальное увлечение почти всех. Всех недоучившихся, всех ещё не умеющих думать, всех, имеющих до постыдного узкий кругозор. Можно, конечно, окунуть ребёнка в эту культуру, но как быть с гигиеной? Сердца, души, неокрепшего разума. Банальности или глупости сегодня выдаются за откровения, за открытия. Кривляния – за танцы. И так далее. Увы, рано или поздно ребёнок столкнётся и с этим. Но лучше, чтобы поздно. Чтобы он уже умел отличать добро от зла, чтобы был подготовлен нравственно, психологически. Чтобы не потонул в этом... В этом... Интернете.

Конечно, необходимо использовать специальные программы,

которые создают так называемый детский Интернет. То есть ограничивают ребёнка доступ ко всему (или к любому) контенту. Конечно, надо следить за тем, что он делает в телефоне или на планшете... Но... Как? Когда? Где найти время на это? Тем более сверстники очень быстро научат его, как обвести вас вокруг пальца, то есть вокруг клавиши.

Никакого иного варианта, кроме как начинать готовить ребёнка к жёсткому окружающему миру с «младых ногтей», нет. Всегда надо было находить время для детей, его не хватало всегда. Но теперь это совершенно необходимо. Потому что раньше вы с ребёнком могли просто чего-то не успеть, чего-то не сделать и отложить это на «потом». А сейчас вместо вас могут успеть другие, как правило, те, которые вам не очень понравятся. В самом печальном варианте ребёнок может быть потерян. Нет, вы будете его видеть. Он будет перемещаться из комнаты на кухню, но сначала начнёт как-то лениво здороваться по утрам, потом пропадать неизвестно где, а потом станет совсем чужим. И риторический вопрос «где же я был раньше?» повиснет в воздухе и с шумом упадёт в кастрюлю с супом, испортив вам сначала аппетит, а потом, может быть, и жизнь.

А на кого же ещё мы можем надеяться? Садик, школа? Банальное «хочешь, чтобы получилось хорошо, – сделай сам», как ни к чему другому, идеально подходит к воспитанию (в широком смысле) ребёнка.

Нам кажется, что это только у нас молодые люди общаются друг с другом на странном языке. Я бы назвал его мусорным. Однако это не так. В том смысле, что деградация языка – это процесс, характерный для всех стран. Как же это возможно? И что объединяет очень разные, со многих точек зрения, социумы?

Телевизор

Главная особенность влияния на детей (и главная проблема) – это экран. Мы уже говорили об экранной культуре. Но сейчас хочу обратить ваше внимание на то, что экраны, пусть и не очень больших размеров, пусть и чёрно-белые, существовали со времён нынешних прабабушек и прадедушек. Почему с ними не происходило ничего негативного? Да, экранов было меньше. Не было компьютеров и гаджетов. Но и телевидения – такого, как сейчас, тоже не было.

А кто придумывает и руководит содержанием того, что мы видим на экранах? Сегодня – это сплошь чужая культура. Есть, конечно, и отечественное содержание, наши смыслы и прочее, но минимально. Огромные западные корпорации приходят в наш дом, к нашим детям со своим видением мира, со своим пониманием добра и зла. А что делаем мы? Мы делаем кальки! Обратите внимание на мелкий шрифт после практически каждой телевизионной передачи: права на неё или на идею принадлежат какой-то иностранной фирме. Более того, многие теле- и радиокomпании консультируют афилированные с иностранцами специалисты. Лучше сказать, «так называемые специалисты», которые переносят западный опыт на тематику и производство различных программ. Опять – калька.

Многие говорят про деградацию отечественного телевидения, где теперь всему голова только рейтинг, который в конечном итоге есть деньги. Таким образом, всем на телевидении руководят деньги. И они являются мерилom успеха.

А это точно наш подход? Вопрос риторический.

Почему я подробнее хочу поговорить о телевидении? Разве другие СМИ менее лживы? Или в них встречается меньше глупости и пошлости? Увы, нет. Просто аудитория ТВ намного, несопоставимо больше.

Когда вы читаете книгу, то ваши глаза направляют строки, вы следуете по ним. Слева направо – одна, дошли до конца – на следующую и снова слева направо. А что делают глаза, когда общаются с экраном? Вы же видите не весь экран сразу, а бегаєте по нему глазами, отслеживаете движущиеся объекты. И это очень большая работа не только для глаз, но и для мозга. Вспомните ощущение усталости, даже разбитости, когда вы встаёте из кресла после долгого просмотра телека. Хорошо, если организм ваш включит защитную функцию и заставит вас заснуть. А каково ребёнку? Для него это тяжелейшая работа. Тем более что клиповость, мелькание того, что любят смотреть дети (мультки, реклама), только усложняют эту работу.

Есть и вовсе непонятное на первый взгляд, но доказанное учёными явление. Мы, находясь в состоянии покоя (лежим и ничего не делаем), расходует больше калорий, чем при просмотре телевизора. Странно правда? Говорят, что примерно на 14% больше. Теперь, начиная смотреть ТВ, можно восклицать: «Здравствуй, жирок!» – и устраиваться поудобнее перед экраном. К слову, ожирение, избыточный вес – это проблема практически всех так называемых развитых стран, где «потребление экрана»

доходит до 1- часов в сутки! (Имеется в виду любой экран.)

И очень хорошо, что у всякого устройства с экраном есть кнопка «выкл». У ребёнка такой кнопки нет, а я понимаю, как иногда хотелось бы нажать на неё. И вот он уже сидит без движения за просмотром мультиков. Активности нет, глаза устают, мозг в полудрёме, мир реальный уступает место виртуальному, воображение ушло спать, и этот гадкий ряд можно продолжать и продолжать. Причём, чем дальше, тем слова будут всё страшнее и страшнее. Но не хочу вас пугать, поэтому остановимся.

Вот мы и научились читать!

Ребёнок научился читать – и это открыло ему новые горизонты и возможности. Ведь он может делать это самостоятельно. Но мы не станем изменять наших домашних привычек. Мы будем читать дома вслух, будем читать ребёнку на ночь, а днём или вечером будем читать по очереди, будем играть в буквы и слова, будем учиться выбирать книги.

А какие они? Да очень разные! Есть художественные, научно-популярные, или познавательные, развивающие, учебные... Обращу ваше внимание на развивающие книги. Заниматься с ними, по ним можно и незадолго до того, как ребёнок научится читать сам. Эти книги содержат всевозможные ребусы, головоломки, лабиринты, несложные задачи. Занимайтесь с ребёнком вместе.

Я в детстве очень любил картинки, которые назывались «Найди 10 отличий». Две на первый взгляд совершенно одинаковые картинки, которые отличаются друг от друга десятком мелких деталей. На одной есть труба на доме, на другой нет. На одной летит птица в небе, на другой она уже улетела.

Да, это не текст, картинки. Но ведущим типом мышления у старшего дошкольника и младшего школьника является образное мышление, то есть ребёнок думает, представляя картинки. В недалёком прошлом его мышление было преимущественно действенным (его ещё называют ручным). Его руки были «мозгом», а родителям приходилось тщательно следить за тем, куда они могут дотянуться. Среди нас живут люди, чьи руки стали такими умными, что мы называем их золотыми.

Ещё один тип мышления, который только начнёт развиваться в младшей школе, – словесно-логический, абстрактный. Ребёнку постепенно станут доступны анализ, обобщение, систематизация и другие сложные умения с опорой на слова. А пока картинки, образы – наши главные помощники. Игра про 10 отличий – замечательный пример, когда в доступной форме тренируются смысловоразличительные способности. Картинки ведь такие похожие, но в то же время разные.

Думаю, что именно эти картинки (а я находил их, где только мог) помогли мне натренировать наблюдательность, а отчасти даже усидчивость и стремление к достижению цели. И вот это последнее – достижение цели, целеустремлённость – тоже очень важно. Если ты размазня и тьюфак, будешь ли ты счастлив когда бы то ни было?

Тут вспомним и об увлечениях ребёнка. Мой племянник почему-то очень любил динозавров. Это, кстати, довольно типичное увлечение. Психологи говорят, что подобные игры помогают преодолеть детские страхи, что это сродни необходимым страшилкам, которые так нравятся детям в определённом возрасте. Я подарил ему несколько книг с этими страшными зверями. Рассказывал ему о том, как они жили и почему их больше нет на земле. А потом мы фантазировали, что было бы, если бы динозавры жили сейчас. Мы размышляли о том, как бы мы ходили по улице, как строили высокие заборы, чтобы уберечься от них. Мы продолжали говорить на эту тему, не выпуская книгу из рук. Мы возвращались время от времени к тиранозаврам на иллюстрациях и представляли, как спасаемся от них и как кричим от страха. За это нам, конечно, попадало от домашних:

– Чего раскричались-то?

– Как чего? Мы от динозавров убегали!

То есть несложно, играя с ребёнком, «выйти» за границы написанного и нарисованного, «оживить» книгу, а значит, присвоить её. Ребёнок делает свои маленькие и большие открытия, переселяется в другие миры, на таинственные острова, погружается в океанские воды, познаёт мир.

Простите за банальность, вашего ребёнка вы знаете лучше всех. Обратите внимание на то, что ему нравится, чем он особенно увлекается, какие игрушки предпочитает. И руководствуйтесь этим знанием при выборе книг.

После того как ребёнок научится читать, наступает тот момент, когда вы должны будете рассказать ему о том, что есть библиотеки. Есть небольшие, а есть и огромные. В них хранится всё, что придумало, открыло человечество за всё время своего существования. Огромный мир! И тут самое время будет рассказать о том, что всех книг прочесть не сможет никто. Это, конечно, очень жаль! Но читать пришлось бы много тысяч лет. И всё бы ничего, но, чтобы успеть, нельзя было бы отвлекаться ни на что другое! И тогда ногти бы выросли длинными-преддлинными и мешали бы переворачивать страницы. А бороду пришлось бы оборачивать вокруг шеи, и было бы очень жарко и душно, потому что в библиотеках всегда тепло. Всегда тихо. А работают там люди, которые знают о книгах очень и очень многое. Все – и взрослые, и дети – ходят туда и спрашивают: «Что почитать?». И говорят, что бы они почитать хотели.

Библиотека. В этом доме живут книги. И они всем рады, они открыты для всех. Не замыкаются в себе, не просят ничего взамен. Они всегда только отдают. Искренне и с радостью.

Сводите ребёнка в библиотеку. Покажите ему ряды книг. Пусть он посмотрит на людей, которые сидят в читальном зале и занимаются чтением, конспектированием...

Современные библиотеки – это не только то, о чём я написал. Теперь это всегда – компьютеры и другие технические средства. В современной библиотеке можно сделать очень многое. Даже повстречаться с известным писателем, поговорить с интересными людьми. Послушать, как люди читают вслух стихи и даже как поют. Правда, это уже вечером, когда читатели разойдутся.

Если говорить сухим языком, мы знаем, что взрослые читают мало. По крайней мере, меньше, чем читали ещё несколько десятилетий назад. А вот дети – другое дело: 38 % всех посетителей библиотек – это дети. А в структуре населения их только 17 %. Уже одно это не может не радовать.

Вспомнил, как однажды, несколько лет назад, я зашёл в одну из московских библиотек. Чисто, уютно, тихо. В зимнем саду сидела с книгой девушка. Мягкая мебель, мягкий свет. Фикус мешал рассмотреть, что она читала. «Уберите голограмму, – попросил я заведующую, – покажите настоящую картинку!» В соседнем зале несколько человек сидели за компьютерами, а в большом было много старшеклассников. На огромной плазме светился какой-то график, и все заворожённо слушали лектора. А на втором этаже была выставка читателей. То, что они делают дома сами.

И куклы (кстати, чудесные), и живопись. В одном из залов я увидел подиум и удивился. «Да, – объяснили мне, – здесь проходят встречи с авторами. Даже музыку слушаем!» И всё это – современная библиотека.

Что читать? Выбираем книгу

Совсем избавиться от лжи в нашей жизни наверняка не удастся. Даже сомнительно, что это удастся когда-либо вообще. Но защитить от неё детей – это первостепенная задача любого родителя. Эта ложь, или назовём мягче – неправда, неточность, бывает нескольких видов. Незаметная, маленькая ложь о нашей прошлой жизни, о нашей истории, о наших предках в неокрепшей душе ребёнка может посеять очень плохие семена, которые прорастут ядовитыми корнями. Очень не хочу приводить примеры, потому что такие книги, на мой взгляд, недостойны даже цитирования. Но вот в одной из детских книг прочёл про советское время, что люди тогда жили очень плохо, продуктов для питания в магазинах не было и жили все в общих квартирах...

Конечно, каждому родителю самому решать, какие книги должен читать его ребёнок (или какие книжки читать ребёнку), но знакомить малыша с откровенной ложью с детства – это стремиться вырастить из него такого же лжеца, как и автор этой книги. К идеологическому содержанию книги надо быть очень внимательными.

Есть и другая сторона. Авторы, которые пишут для детей познавательные книги, стараются рассказать ребёнку о чём-то сложном на простом языке, доходчиво. Часто при этом формализация процесса или явления происходит так, что существенные признаки или закономерности отбрасываются. А как это оценить родителям? Причём оценить быстро. Стоя у книжной полки в магазине. Да, придётся потерять какое-то время и познакомиться с книгой заранее.

Очень хорошо, если вы доверяете какому-нибудь автору,

знаете его имя и спокойно берёте его книгу и идёте на кассу или заказываете её доставку. А если автор неизвестен?

Тогда кроме поиска отзывов ничего не остаётся, а это – время, которого всегда не хватает. И здесь рецепта нет. Как нет и никакого иного варианта, кроме как это время находить. Вы же хорошо относитесь к своему ребёнку? Любите его? Хотите, чтобы он вырос настоящим человеком? Найдите время!

Рассказывать ребёнку о работе двигателя внутреннего сгорания, скорее всего, не нужно. Сначала надо научить его ходить. Надо научить его главным понятиям. Что такое добро? Что такое зло? Что такое честность? Всё остальное – потом. Базис должен быть именно из этого. Соответственно, и книги надо выбирать те, которые проверены временем. Которые, в том числе, передадут ребёнку и культурный код, то есть обязательный набор понятий и образов, который разделяют (и в которых выросли) родители.

Мы хотим, чтобы наш ребёнок читал. Этого хотят все родители без исключения. Но разве не важно, что он читает? Пожалуй, это даже важнее. Страшно сказать, но уж лучше не читать вовсе, чем читать книги плохие, а порой и вредные.

Слишком много фундаментального, того, что в конце концов образует личность, закладывается в детском возрасте. В современном глобальном мире, когда доступны книги разных авторов из очень разных стран, выбор не прост. То, что хорошо индийцу, не совсем подойдёт австралийцу. Это понятно даже на интуитивном уровне. А почему же мы считаем, что авторы, во многом пропагандирующие чужую нам культуру – культуру искажения истории, безверия, подмены сущности человеческой природы на умозрительные пирамиды и многое другое, – подойдут, будут полезны нашим детям?

Казалось бы, не рановато ли говорить о том, что из ребёнка должен вырасти гражданин своей страны? Ведь он ещё такой маленький! Профессионалы, которые работают с детьми (педагоги, психологи), знают, что это не так. И никаких заговоров тут нет. Есть очень простой подход. Иностранные авторы стремятся воспитать членов общества СВОЕЙ страны. Не нашей. И тогда вдруг появляются совершенно необязательные в иллюстрациях детских книг флаги иностранных государств и прочая атрибутика в неподходящем контексте. Подход «да он ещё маленький и всё равно не понимает» – это путь к... ладно, скажу... к вырождению. Человек – существо социальное. Он

рождается на этой земле и любить будет её. Те, кто не будет любить нашу землю, – люди больные, а растить больных детей мы не хотим.

Спрóсите, о чём это я? Я о том, что невозможно, невысказано не любить мать, не любить близких, родных людей. Невозможно вырасти и жить без друзей, не дорожить ими. (Друзей, а не френдов в социальных сетях.) Невозможно не любить родную природу, которую ты видел, взрослея. Нельзя не уважать могилы предков и их свершения. Недопустимо не знать историю своей страны. А как можно забыть дом, где жила ваша бабушка? А девочку, в которую был влюблён в детском саду или в первом классе? Люди, которые этого не помнят, не ценят и не любят, для меня и есть больные, нездоровые. В них утрачено что-то самое главное, что составляет основу человеческой души, сердца. Поэтому и выбор книг для детей должен быть ответственным и придирчивым.

А теперь отправимся в книжный магазин или в библиотеку!

Через мои руки, глаза, голову и душу за те годы, что я делал и делаю разговорные радиостанции и веду книжную рубрику на канале «Россия-», прошло очень много книг. И я выработал алгоритм выбора с критериями их оценки. Им и хочу с вами поделиться.

Итак, вы пришли в книжный. Какое же это чудесное место! Настроение сразу становится особенным, ведь там столько интересного! Оно и в предвкушении уже было таким. Нужно запастись временем, потому что оно в книжных изменяется, ускоряется, отсутствует – и можно полностью из него выпасть! (Главное – не удариться!)

Куда выпасть? В тот мир, где происходят хорошие, важные, интересные события. Где живут те, кто тебе нужен, независимо от места и времени их жизни. Где ты получаешь то, что больше нигде, кроме храма и библиотеки, получить не можешь.

Но. Это магазин. Книги в нём – товар. Каждая книга – товарная единица, зачастую с немилосердной ценой и красивой, цепляющей тебя рекламой в виде впечатляющих иллюстраций и рождущих желание купить её аннотаций.

И каждая книга несёт свою идею, свой смысл. Как мы теперь хорошо понимаем, далеко не всегда этот смысл – из нашей культуры. Нам нужен такой смысл, такое содержание книг,

которые помогут, а не помешают нашим детям остаться нашими.

После такого эмоционального вступления, объясняющего мою позицию, перейдём к рациональному алгоритму – «сыну» моего опыта.

Итак, на что я обращаю внимание, когда беру книгу в руки:

1. Она написана на русском языке или переводная?

Поясню. Перевод на русский язык – это процесс творческий. И конечно, надо обращать внимание на имя переводчика, если речь идёт о художественной книжке. Если о научно-популярной (не нравится мне слово «нон-фикшн»), то смотреть, нет ли научного редактора. Если нет – это повод отложить книгу в сторону. Зарубежные авторы – большие мастера на очень свой взгляд на мир (чисто научных книг это не касается, да и говорим мы о книгах для детей!).

2. Это классика или книга XXI века.

К чему здесь надо быть придирчивым?

- К познавательным книгам, в первую очередь к рассказам об истории и культуре, но не только;

- К книгам о животных;

- К иллюстрациям.

Самая безопасная категория книг – это **классика для детей**. Любая. Написанная на русском языке или переводная. Классика детской литературы – это то, что написано в XVIII, XIX и XX веках. Двадцать первый век принёс нам очень другую литературу.

Годы жизни автора мы можем узнать в аннотации к книге или найти в Интернете. Фамилия автора не всегда помогает сразу определить принадлежность его к какой-либо стране. Читаем выходные данные: если книга переводная, по крайней мере язык всегда указывается. Здесь нам важно оценить качество перевода, то есть понять, нравится нам русский язык, которым она заново написана переводчиком, или нет. Других инструментов, для того чтобы оценить её языковое и речевое богатство, если мы не знаем языка оригинала книги, у нас нет.

Если книга классическая и переводная, обращаем внимание на вариант перевода, в котором она напечатана. Что я имею в виду? Объясню на примере книги Даниэля Дефо о приключениях Робинзона Крузо. В разных изданиях на русском языке название книги может отличаться. Сама эта книга написана в начале XVIII века и, конечно, не для детей. Переводили её на русский язык много раз. Впервые – в конце XVIII века. То, что обычно рекомендуют как детскую книгу, – это книга в переводе с английского Корнея Чуковского 1935 года, много раз переиздаваемая. Есть и другие переводы, например перевод

Марии Шишмарёвой, российского переводчика конца XIX – начала XX века. Она известна переводами Чарльза Диккенса, Джека Лондона, Вальтера Скотта и других. «Робинзон» в переводе Шишмарёвой 1902 года, изданный в СССР в 1971 году, – это философско-этический роман о работоторговце, чей духовный перелом произошёл тогда и потому, когда он нашёл в одном из сундуков Библию, стал её читать и творить молитвы. Не буду описывать то другое, что ещё есть в книге в академическом переводе Марии Шишмарёвой, потому что это познавательное и увлекательное чтение для взрослых. А перевода Чуковского, строго говоря, и не существует, потому что это – пересказ. Естественно, в советское время всё, что связано с Богом, общение с ним одинокого и верующего человека на острове, на котором и поговорить-то не с кем, из пересказа исчезло.

Понятно, что эти нюансы хорошо бы знать заранее, до похода в книжный. Сейчас есть много сайтов с качественной информацией о книгах, о переводчиках книг и далеко не только о них. Если у вас не было времени, чтобы углубиться в эту тему, не стесняйтесь обратиться к продавцу или библиотекарю, если вы выбираете книгу в библиотеке. Люди, работающие с книгами, – это особые люди, они погружены в знания о книгах и с удовольствием с вами ими поделаются.

К классике для детей отнесём и сказки: русские, сказки народов России, СССР, мира, авторские сказки. Это знакомые всем с детства Ханс Кристиан (или, как писали раньше, – Ганс Христиан) Андерсен, Шарль Перро, братья Гримм.

С удовольствием напомним русских и советских писателей, авторов именно сказок для детей: Александр Пушкин, Василий Жуковский, Пётр Ершов, Владимир Одоевский, Сергей Аксаков, Лидия Чарская, Михаил Лермонтов, Владимир Даль, Николай Вагнер, Антоний Погорельский, Константин Ушинский, Михаил Михайлов, Всеволод Гаршин, Дмитрий Мамин-Сибиряк, Лев Толстой, Николай Гарин-Михайловский, Алексей Толстой, Николай Телешов, Максим Горький, Юрий Олеша, Аркадий Гайдар, Валентин Бианки, Дмитрий Нагишкин, Константин Паустовский, Саша Чёрный, Павел Бажов, Валентин Катаев. Помоему, есть из чего выбрать!

В СССР была прекрасная детская литература. Можно ли те книги читать сейчас? Не устарели ли они? Ответ на эти вопросы простой: их снова стали издавать. Да, в них не упоминаются компьютеры, мобильные телефоны и другие гаджеты, Тик-Ток и бигмак. Но они о добре, справедливости, дружбе, чести, первой любви. Уверен, что для нас эти понятия важны в любую эпоху. И,

что очень важно, они написаны хорошим и очень хорошим русским языком.

Не могу не вспомнить тут мою любимую в детстве книгу Владимира Брагина «В стране дремучих трав». Как много в ней было по-хорошему страшного, интересного и захватывающего! Я сам представлял себя маленьким-маленьким человечком, путешествующим среди огромных зарослей травы и исполинских насекомых.

Книги каких писателей я уже видел переизданными? Это: Кир Булычёв, Вера Панова, Валентина Осеева, Владимир Железников, Евгений Велтистов, Юз Алешковский, Михаил Пришвин, Валерий Медведев, Леонид Пантелеев, Николай Носов, Александр Волков, Владимир Сутеев, Виктор Драгунский, Владислав Крапивин, Софья Прокофьева, Вениамин Каверин, Радий Погодин, Рувим Фраерман, Владимир Киселёв, Александра Бруштейн, Георгий Полонский, Лев Кассиль, Анатолий Алексин, Юрий Сотник, Софья Могилевская, Борис Житков, Елена Ильина, Аркадий Гайдар, Лев Давыдычев, Валентин Берестов, Самуэлла Фингарет, Елена Верейская.

Многие из нас помнят эти фамилии и встречи с героями их книг помнят. Я с огромной радостью увидел переизданной, в том же оформлении, как она была в моём детстве, книгу Самуэллы Фингарет «Великий Бенин». Одна из главных книг моего детства, объяснившая детской душе, что люди равны, что, используя более позднее понимание, «нет ни эллина, ни иудея». Как говорили раньше, лишь бы человек был хороший.

Пройдитесь по этим фамилиям, по книгам, вспомните, воспользуйтесь, если ещё не сделали этого. И читайте детям!

Художественные книги для детей современных авторов ещё пройдут испытание временем – и переводные, и отечественных авторов. Не все они останутся в копилке детской литературы. Конечно, есть хорошие книги. Но, думаю, важно остановиться на том, что изменилось, чем книги современных авторов отличаются от книг классиков.

Первое, что я делаю, когда беру в руки новую книгу, обращаю внимание на количество прямой речи. Её обилие затрудняет чтение, потому что ребёнку нужно всё время следить за тем, кто именно говорит. Если диалогов заметно много, задаёшься вопросом, когда действующие лица думают и действуют. Ведь они так много разговаривают. Автору не хватает образных средств русского языка для того, чтобы описанием выразить свои мысли и

чувства?

Когда встречаю автора Машу, а не Марию, Аню, а не Анну, Наташу, а не Наталью, удивляюсь. Они ещё не выросли? Они боятся, что, если назовутся взрослым именем, книжка перестанет быть детской? Или это подражание западу, где Вильям сейчас чаще всего Билл, где Рональд – Ронни?

Бывает и так: читаешь книгу и не понимаешь, она написана отечественным автором или иностранным. Да, все люди любят, горюют, радуются, но далеко не всегда испытывают схожие чувства в одних и тех же жизненных ситуациях. И это во многом предопределено культурно-исторически. Это то, что нас отличает друг от друга, то, что составляет наше содержание и является нашей ценностью. Мы и похожие, и разные.

Сложная тема, но не хочу проходить мимо неё: **биологическое, физиологическое, телесное и человеческое, духовное, социальное в нас и наших детях.**

Возьму себя в руки и начну с книжки «Что в твоём подгузнике?» с подзаголовками «Я иду на горшок» и «Волшебная (!) книга, приучающая к горшку». Сразу замечу, что никогда раньше волшебство и подгузник не помещались рядом в моём сознании. Книга отлично издана, переводная, автор – бельгиец. Спасибо за то, что, как написано, она вышла в деликатном переводе (представляю, что в оригинале!). «Издание для досуга» – информируют нас выходные данные. Страшусь представить, что же представляет собой бельгийский досуг!

Главный персонаж книги – любопытный мышонок, которому интересно увидеть всё, что спрятано внутри. Поэтому он вежливо (уже воспитанный!) просит своих друзей, среди которых зайчик, козлёнок, собачка, коровка, лошадка и поросёнок, показать ему, что у них в подгузниках. Все друзья соглашаются, а вы можете отделить их подгузники (книжка со створками) и увидеть то, что в них находится. Интерактивная книжка! Мышонок комментирует каждое своё действие, описывая, что он видит, говоря, что он так и думал. Выглядит это как игра в загадки, ответы к которым ребёнок уже знает – и теперь доволен собой. Потом все друзья окружают мышонка и говорят: «А теперь ты покажи!» И тут он показывает всем свой чистый подгузник, говоря, что в нём ничего нет, потому что всё уже в горшочке! Общение книги с ребёнком продолжается, потому что заканчивается она фразой: «А что у тебя в подгузнике?»

Не буду много говорить, но неужели кто-то думает, что, посмотрев и поиграв с книжкой, ребёнок приучится к горшку?

Почему бы не приучать его к чистоте тела и не фиксировать внимание на видах... как бы это сказать... дерьма? Вот вы, взрослые, читающие эту книжку, можете отличить то, что оставил зайчик, от того, что оставил козлёнок? Не многие ответят утвердительно! И – ничего, как-то живём! А если уж позарез надо будет определять, то спросим у бельгийцев.

Когда встречаешь такие детские книжки, думаешь: что же ещё тебе может встретиться в других образцах книжной продукции?

Мы знаем особенности содержания западного воспитания: от 46 до 78 гендеров (не путайте с полом, говорят нам!), раннее половое воспитание, воинственный феминизм.

Встречал ли я всё это в детских книгах? Открыто – нет. Но я не все новинки вижу. Многие, но не все. Опасаюсь? Да.

Сто лет назад в Москве существовала психоаналитическая школа-лаборатория «Международная солидарность». Точнее, это был детский сад-лаборатория, в нём были дети от года до пяти лет. Что исследовали и воспитывали у этих детей? Принимать и получать удовольствие от собственных телесных проявлений. Писать об этом – не самое приятное занятие. Информация об этом легко находится в Интернете. Скажу только, что закончилось всё это плохо.

Но зато я очень часто встречал словно бы даже и ненавязчивую рекламу или, того хуже, прославление западного образа жизни. Надо ли это нашим детям?

Отдельно хочу сказать **о книгах о животных**. Хороших книг очень много, опять в основном переводных. Но вот чем хочу поделиться: животные в них стали очеловечиваться.

Они почти как люди и чувствуют, и думают. Скоро мы прочтём, что и люди как животные?

И ещё: просматривал как-то отличную, как думал, книгу о животных для младшего школьного возраста, пока не дошёл до главы «Размножение». Это была глава для заводчиков или кинологов, а не для ребёнка. Всё очень подробно, детально. А зачем?

Познавательных книг отечественных авторов очень мало. Переводных книг гораздо больше, есть и очень хорошие. Если это книги по отечественной истории, то из книг, к сожалению и российских авторов, вы можете узнать, что жизнь в России всегда была беспросветной: сплошной Гулаг и вторичность культуры.

Это не незнание предмета, это сознательная ложь. Ищите таких авторов, которые сложные исторические процессы и события описывают как сложные.

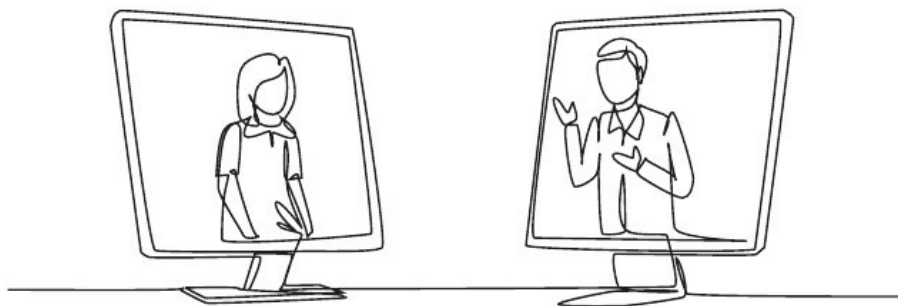
Те переводные познавательные книги, которые рассказывают о достижениях науки, могут не замечать или искажать достижения отечественной науки. Это надо иметь в виду и говорить об этом ребёнку. Они могут быть очень интересны, хорошо переведены, полезны, но не во всём объективны, то есть, увы, в этом смысле – ненаучны. А можно даже сказать, нечестны. Что ж, ждём от наших писателей-учёных достойных книг для детей!

Ещё одна особенность познавательных переводных книг: они могут не столько развивать мышление, сколько готовят потребителей товаров и услуг. Попалась мне детская книжка про медицину, как вынесено в названии. Что я ожидаю от познавательной детской книги о медицине? Она – о сложной, очень ответственной и важной науке, о профессии, о людях, которые всегда готовы прийти нам на помощь. О том, как общество уважает и ценит труд врачей. Что я вижу и о чём читаю в хорошо оформленной книге с открывающимися окошками? Текста очень мало, картинок много. Содержание картинок – устройство больницы: медицинские кабинеты и различная аппаратура с объяснениями, какие услуги там можно получить. Именно – услуги. Ребёнку-дошкольнику так важно это знать?

Детская книга становится особенно хорошей, когда в ней есть хорошие **иллюстрации**. Детский мир – цветной. Дети любят цветные карандаши и хорошо понимают эмоциональное содержание того или иного цвета. Иллюстрации могут быть высокохудожественными, но не детскими. Детская иллюстрация должна быть предметной, не абстрактной. И она должна быть не самовыражением художника, а помощником в раскрытии содержания книги.

Это – всё на ту же старую тему. Когда одни взрослые делают что-то профессионально для детей, результат их работы должен понравиться другим взрослым (продюсерам, редакторам, издателям), а это большая ошибка. Не у всех взрослых есть необходимые знания и понимание того, что дети – совсем другие. Им может нравиться то, что не нравится нам, и ничего плохого в этом нет.

Глава печальная

Есть такая избитая фраза: «В книгах есть всё». И это правда. А значит, в них есть и злоба, и ненависть, и глупость. Многие книги написаны авторами, которые питаются, подпитываются ненавистью, а не любовью. Многие врут. Не потому, что хотят наврать, а потому что плохо представляют себе то, о чём пишут. Или потому, что учились не по тем книгам, не тех учителей слушали.

Да и жизнь подменяет и искажает понятия.

– Сколько у вас друзей?

– Смотря где! Где-то даже полторы тысячи!

И правда. Два нажатия на кнопку – и вы друзья! И друзья друзей – тоже друзья!

– Вы дружите?

– Да. Поздравляем друг друга с днём рождения и ставим лайки под постами.

Это наверняка хорошо, что не надо ходить в разведку, не надо взбираться на гору. Но понять, насколько человек тебе близок, стало гораздо сложнее. Феномен дружбы незаметно искажился.

То же случилось и со многими другими, очень важными понятиями в нашей жизни. Вера, любовь, успех, творчество.

Почему творческое созидание стало называться креативностью, а успех – определяться количеством подписчиков в социальных сетях? А ведь мы сами подсознательно чувствуем, что это не вся правда. Мы даже в словах пытаемся сберечь те важные понятия, те важные чувства и отношения, на которых выросли. Но при этом с абсолютной убеждённости считаем, что и дети наши вырастут такими же, как мы. Что они тоже впитают в себя краеугольно важные основы нашей культуры. Но, увы, так не произойдёт. Очень бы хотелось, чтобы так было, но так не будет. Не будет, если мы сами не приложим усилий к этому.

Дети наши живут в совсем другом мире. Часто они читают и им читают совсем другие книги, в детском саду они играют в совсем другие игры, в школе их ждут совсем другие учебники. Я, конечно, сгущаю краски, но не обратить внимания на это не могу.

Как быть? А честно ответить себе, что если я ничего не сделаю, то ребёнок вырастет не моим. То есть, конечно, он останется вашим, но окружающая жизнь наполнит его не тем, с чем он сможет преодолеть многие сложности, не создаст, повторюсь, необходимой основы, фундамента, на котором будет строиться его личность.

Читаем, говорим, обсуждаем (чтение – это общение)

Читаем ребёнку на ночь или тогда, когда он этого попросит. А если не попросит? Тогда читаем сами и ждём вопроса: «О чём или что ты читаешь?» Говорим в семье о прочитанных книгах. «Я недавно прочла в такой-то книге...» – говорит мама, и ребёнок запоминает это. «Я не знал, как это починить, – произносит однажды папа, – но нашёл ответ в одной из книжек». Ребёнок всё это запомнит. Надо только говорить об этом, говорить о книгах. И делать это ненавязчиво, можно сказать, словно случайно, к месту.

Отдельная история – это чтение ребёнку или вместе с ним. Не останавливайтесь на прочитанном. И не просто заставляйте его пересказывать то, что он услышал. Фантазируйте!

«А вот если бы у тебя были сапоги-скороходы, куда бы ты отправился?»

«Представим себе, что у нас есть ковёр-самолёт, куда мы полетим с тобой? Может быть, на необитаемый остров?»

А может быть, к морю или в горы? Ты знаешь, какие на земле есть высокие-высокие горы?»

«А вот был бы у нас батискаф! Ты не знаешь, что такое батискаф? Хорошо, я тебе расскажу! И вот в этой книжке про него говорится! В нём можно отправиться под воду и там путешествовать! Под водой очень интересно! Там не только много рыб, но и самых разнообразных существ. Многие из них очень красивые, разноцветные, многие странные, а есть и такие страшные, что просто жуть. Вот, например, посмотри, здесь фотография осьминога. Хочешь, прочту тебе о нём? А потом отправимся дальше. Или глубже, под воду, в Марианскую впадину. О, я сейчас расскажу тебе про неё!»

Новые слова (как же необычно и интересно они звучат для ребёнка!), новые впечатления, знания, новые фантазии.

О том, что повторение – мать учения, знают все. Это люди знали ещё с древнейших времён. Это – прямой перевод с латинского. Мы про то время знаем всё не очень точно, но считается, что автором этого выражения был древнеримский поэт Овидий. Вторая часть, надо сказать, довольно обидная, теперь уже потерялась, про неё не вспоминают. Целиком фраза звучала так: «Повторение – мать учения и утешение дураков». Дураков

оставим с Овидием, а сами будем понимать, что это вы можете что-то поймать, уловить, понять сразу, с первого предъявления. Для ребёнка этот процесс, сам процесс, ещё только находится в стадии становления. Его знания ограничены. Он хотя и быстро всё запоминает и схватывает на лету, но ему часто не с чем сопоставить новые знания, не к чему их приноровить. Из этого следует, что не надо бояться повторять. Не удивляйтесь, если он просит вас почитать одну и ту же сказку в пятый раз. Значит, ему это нужно. И уж тем более не делайте поспешных выводов о том, что он плохо соображает. Понимайте это. Если получится – вспомните себя в его возрасте. Я вот помню, что очень удивлял родителей тем, что книгу Юрия Тарского «Подводная лодка уходит в поиск» прочёл не два или три, а пять или шесть раз.

В своё время одна женщина поняла, что дети плохо знают страну, где она жила. Плохо знают её культуру, историю, географию. И она решила написать книгу о своей стране. Но как было увлечь ребёнка? Ответ – на поверхности: нужен сказочный сюжет. И вот появляется стая гусей, с которыми мальчик путешествует по... да, вы уже поняли, по Швеции. Сельма Лагерлёф написала эту книгу, полное название которой такое: «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции». Для слуха наших детей такое название несколько сложновато, поэтому у нас книжка называется «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». И разве можно такой подход назвать обманом? Обманом – нет. Взрослым подходом, небольшой хитростью – да. Но каков результат! Это не странные персонажи, которые встречаются в некоторых книгах, придуманных в нездешних, неземных реалиях с выдуманными способностями. В книге – всё то, что может видеть обычный мальчик в своей обычной жизни.

Кстати, Сельма Лагерлёф стала первой женщиной, удостоенной Нобелевской премии по литературе. Было это в 1926 году. Слово «удостоенной» ещё вполне подходит к этой премии, вручавшейся в то далёкое время.

Как узнать, счастлив ли он?

Счастье каждый понимает по-своему. Взрослые со «своей горки» (а если горкой считать опыт прожитых лет, то по опыту) решают, что ребёнку хорошо, а что – не очень. А совпадает ли это с тем, что хочет и о чём думает ребёнок? Любого возраста. Думаю, что нет. Посудите сами! Почему это нельзя съесть пять порций мороженого? Почему нельзя купаться столько, сколько хочешь, ведь это так здорово! «И мне совсем не холодно! Зачем мама пугает, что я заболею?!»

Детям не нужно владеть дачей или домом, не нужно иметь дорогое авто или престижную работу. Они счастливы от другого. От того, что весело, от того, что интересно, от того, что небо – голубое. От того, что родители хвалят и не ругают. От того, что есть красивая игрушка или... да, интересная книжка. То есть от очень простых вещей. И всё потому, что это и есть настоящее счастье. Так просто: любить и быть любимым. Это как раз то, чего очень часто не хватает нам, взрослым.

Мы счастливы от того, что счастлив ребёнок. И часто мы совершаем ошибку в том, что начинаем потворствовать всем (или многим) желаниям ребёнка. «Хочу, чтобы мой ребёнок ни в чём не нуждался!». И ребёнок чувствует это.

Его желания превращаются в его прихоти. Он начинает не только воспитывать себя сам, но и воспитывать своих родителей. И счастливы в этот момент все. Ребёнка балуют, сам он доволен. И не у всех родителей хватает понимания, образования, в конце концов, мужества заглянуть хотя бы в не очень далёкое будущее.

Что будет дальше? Кем вырастет это моё чудо? Через

короткое время появляются и другие вопросы. Как заставить его учиться? Как заставить его хоть что-то сделать самому, то есть трудиться? Или мне придётся всю жизнь доставать ему «рыбку из пруда»?

Кстати, слово «баловать» означает, в том числе, и излишнее внимание. Как очень верно говорили в одном старом фильме о том, что настоящие разбойники вырастут только из избалованных детей. А будут ли при этом вновь счастливы родители, наблюдая за своим чадом? По-моему, ответ очевиден. В том, что жива поговорка «Маленькие дети – маленькие проблемы, большие дети – большие проблемы», виноваты только сами родители. Чуть больше времени уделите ребёнку, когда он мал. Потратьте чуть больше сил. И вы будете смотреть на него взрослеющего (а потом и взрослого!) с радостью.

Здесь надо добавить, что ребёнок и так почти всегда счастлив. У него нет взрослых забот, он не морщит лоб, не строит планов. Он изучает, познаёт мир и видит его прекрасным. Как же важно не помешать, а помочь ему!

Кроме мозга есть душа!

Мы уже говорили о книжном разнообразии. Конечно, вам решать, когда приобщить ребёнка к религии и приобщать ли вообще (бывают же несчастные люди, которые называют себя атеистами!). Но, если вы решите, что лучше жить с Богом в душе, не забудьте, что есть прекрасные книги для детей, которые издавали раньше и издают сегодня. Это и адаптация Библии или Корана, и божественные сказки, и многие другие книги.

Бесспорно то, что в ребёнке необходимо развить то, без чего он не вырастет нормальным человеком. И это не только понятия о добре и зле, о правде и несправедливости, о совести и так далее. Необходимо развить в нём фантазию, сделать так, чтобы она заработала и заработала в нужном направлении. Для этого нужно читать «правильные» книги, тщательно выбирать их. И, напомним, если ребёнок не хочет читать сам – читайте ему вы. Лучше в кругу семьи. Лучше по очереди. А потом обязательно говорите о прочитанном.

Очень хотелось бы пробудить в ребёнке творчество или, как говорят, творческое начало. (Такое определение здесь подходит лучше, потому что и жизнь его только начинается.) Единение души с окружающим миром – это росток, за которым надо ухаживать, беречь его. И воспитывать.

Творчества без вдохновения не бывает. А откуда оно берётся, вдохновение? Оно об этом никому не рассказывало, но, скорее всего, из души. Где ещё может родиться сочетание чувства и вдохновения? Знать бы только, где она находится.

Говоря о душе, мы прикладываем ладонь к груди. Куда-то в область сердца. И о высокой любви говорим, что любим всем сердцем, всей душой. Откуда же мы берём её? И почему у всех

она разная? В чём тут дело?

Детскую душу мы считаем светлой, чистой, безгрешной. Она рождается такой, уже доброй? Или это как-то зависит от нас, от взрослых? От того, как мы воспитываем ребёнка, как с ним общаемся, какие книги ему читаем? Ответ – на поверхности: конечно, зависит!

Счастье любого человека – в общении. Конечно, и в любви, и в дружбе, но сначала – в общении. Без общения вообще ничего невозможно. Достаточно посмотреть на убелённых сединами взрослых дяденек, которые сидят друг перед другом за столом переговоров и никак не могут договориться. И не могут не только потому, что у них разные задачи и планы. Они зачастую просто не понимают друг друга. Да, воспитание, образование, среда, даже физиология – влияет всё. Но ещё очень важен язык. Именно он и делает из нас уникальных в природе существ.

Трудно договориться с представителем какого-нибудь вымышленного племени мумба-юмба, в языке которого слов 100 или 200. Можно, конечно, но в пределах того, что ему доступно. Трудно понять человека, который не знает родного языка. А это сейчас явление повсеместное. «Честолубие, – говорят современные подростки, – это любовь к чистоте». «Промокашка» – это тот, кто промок под дождём. «Типа промок, чисто под дождём!» Интересно, не считают ли они, что «готовальня» – это повар, то есть человек, который готовит еду? (Я почти испугался слова «стряпает»! Знают ли его современные дети?)

Вы уже поняли, что я хочу обратить ваше внимание на язык вашего ребёнка. На русский язык.

Не буду долго распространяться о богатствах нашего языка, о том, что для иностранца его изучение и наказание, и кошмар, но

и восторг. (Вспомните, например, что «девяносто» (девять сто) меньше, чем просто «сто».) Не говоря о приставках, окончаниях и суффиксах. Это мы легко понимаем разницу в этих словах, а представьте, каково это ребёнку: шёл, дошёл, ушёл, пришёл, зашёл, перешёл, вышел, вошёл, сошёл, отошёл, прошёл, подошёл, обошёл и вдруг – нашёл, изошёл. Как это всё понять? Как усвоить эти тонкие различия?

Да, надо учиться! Надо неторопливо объяснять, что Саша, когда шла по шоссе и тянула в рот хлебобулочное изделие, вела себя неправильно. Потому что по шоссе ходить небезопасно, а на ходу есть никак нельзя!

Ну, хорошо, это – скороговорка. Искусственное сочетание слов. А возьмём пословицы и поговорки.

Разве рак – это рыба? Нет! А на безрыбье почему он ею становится?

Почему, когда тише едешь, то будешь дальше? Это же не так! Вон едет машина, едет быстро, и она будет дальше, чем велосипедист!

Почему надо возвращаться к нашим баранам, хотя баранов поблизости и не видно?

Или это надо делать после того, как пустили козла в огород?

Зачем искать иголку в стоге сена, ведь уколиться можно!

И почему нельзя ездить в Тулу со своим самоваром? Кстати, что это – «Тула» и «самовар»?

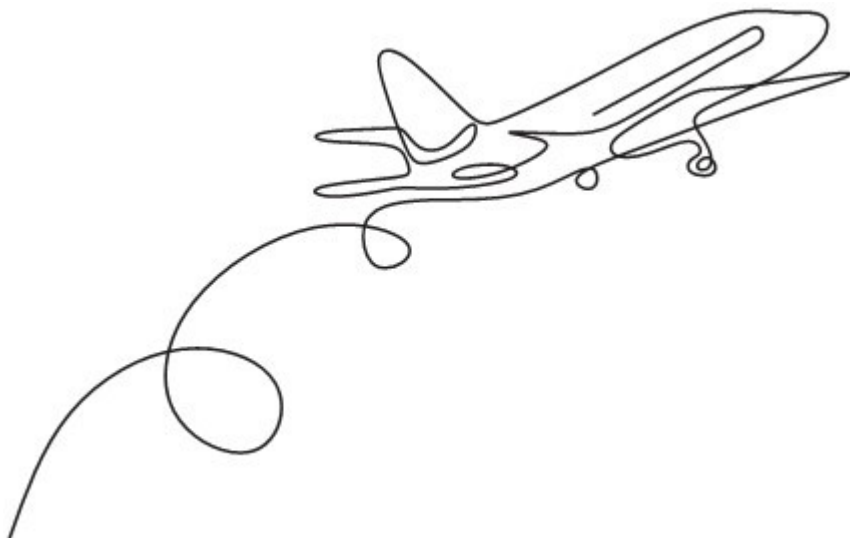
А есть и просто ужасное: кофта красная, красна девица и весна красна! Они все одного и того же цвета, что ли? Да и ударения в одном и том же слове разные! Представляете, какую работу надо совершить, чтобы это всё усвоить и запомнить?

Поэтому и делаем это постепенно. Помогая, терпеливо объясняя. Понимая, что уникальная вариативность русского языка – это вариативность нашего мозга. И наоборот. Здесь, как с курицей и яйцом: бессмысленно говорить о том, что первично. Целостность и взаимозависимость – вот верное представление.

У меня нет цели рассказать вам о необходимости знания родного языка. Это всем понятно. Чем лучше ты его знаешь, тем точнее можешь выразить своё желание, тем точнее можешь высказать свою мысль. Да, наш язык сложный. Он умеет передавать оттенки чувств, тончайшие движения души, которую он сам бережно и создаёт. Мы же учим ребёнка думать! А думает он на родном языке! И чем лучше он его знает, тем эффективнее, глубже, разностороннее могут быть его мысли. Значит, он будет

богаче духовно. А ведь это и есть самое главное богатство человека.

Читайте и будьте счастливы!

Обратимся к тому, что взрослые называют по отношению к детям «обезьянничеством». В этом, как ни странно, очень много смысла. Если говорить научным и занудным языком, то надо объяснить, что такое лимбическая система, как формируется мозг человека, за счёт чего (и где, и как) происходит накопление опыта у вашего ребёнка. Но, если говорить проще и понятнее, то в период детства, лет до семи-восьми, головной мозг развивается медленно. Его части, отвечающие за познание и обучение, находятся только в самом начале своего пути к взрослому мозгу. Но это не означает, что в этот период ребёнок не развивается. Наоборот, именно в этот период закладывается самое главное – эмоциональный базис.

Он учится отвечать на вопросы: «Что такое хорошо и что такое плохо?» Он смотрит и очень быстро воспринимает примеры вокруг себя. Образцы поведения, интонации и так далее – всего того, что составит в дальнейшем чувственную сторону его жизни. Да, он сможет полюбить игру в карты, если вечерами родители будут включать ему мультики, а сами предаваться игре в преферанс. Или будут ссориться и ругаться. Ребёнок подсознательно впитает в себя эти образцы, воспитает их в себе. Печаль заключается в том, что переделать, перенастроить его, «перевоспитать» потом не получится. Исключения, конечно, бывают, но... Много-многоточие.

А теперь представим себе, что ребёнок видит в комнате книги. Видит, как родители бережно к ним относятся. Как время от времени берут их в руки, читают вслух ему и друг другу. Он видит, что на прикроватных тумбочках лежат не мобильные телефоны, а книги. Он внимательно слушает интересные истории, которые ему рассказывает мама или папа, говоря, что недавно прочли об этом в книгах. Книга становится не только обычным, привычным предметом, но и очень любопытным. Ведь хочется быть похожим на родителей! Тоже хочется общаться с книгой.

Увы, и тут всё непросто.

Когда-то давно я пришёл к выводу, что самый главный закон на земле – это закон стремления к наименьшим затратам энергии. Любой энергии. Швабре легче упасть и лежать, чем стоять, прислонённой к стене. Вам самим лежать тоже легче и приятнее. Лучше поддерживать нормальные отношения, чем ругаться. Чем воевать, лучше жить в мире...

Учёные, которые изучают мозг, утверждают, что и наш мозг ведёт себя точно так же. Он не хочет работать. Причём исходя именно из энергетического подхода. Когда он, мозг, спит, он не тратит энергию. То есть тратит, конечно, но значительно меньше, чем когда бодрствует. Раз в два с половиной. Казалось бы, величина-то не такая уж и большая. Но это только до той поры, пока мы не учтём, сколько весит мозг по отношению к общему весу организма. Доля будет весьма незначительна. А четверть всей энергии, которую этот организм расходует, будет потреблять именно мозг.

Это же форменное хулиганство! Маленький, а какой прожорливый!

А ещё он участвует в работе нашей (нашего ребёнка) эндокринной системы. И в детстве ведёт себя просто возмутительно. Он словно шепчет маленькому человеку: спи, отдохни... Конечно, после того как другие разделы «нашептали», что надо побегать, попрыгать, кинуть кубиком в собаку, а мячиком в люстру.

Но тут уж ничего не поделать! Если вы хотите, чтобы ваш ребёнок вырос умным, а лучше сказать – просто нормальным человеком, надо его мозг переубедить, дать ему ту «пищу», которую он сможет переработать. Как?

Раньше для этих целей использовался горох, на который

ставили нерадивых учеников (но это больно, и это не наш метод), розги, или отцовский ремень (это вообще анахронизм какой-то!), или грозное «Сегодня гулять не пойдёшь!», или другие наказания.

Теперь используются менее болезненные, но не менее «иезуитские» методы: «Не будешь смотреть мультфильмы... Два дня!», «Планшет забираю... На неделю!»

Может быть, использовать метод убеждения? «Ты посмотри, – говорит мама, – папа твой ничего не читал в детстве, и поэтому мы не можем купить новую стиральную машину». Нет, это не очень... Лучше по-другому: «Папа много учился, много читал, поэтому много заработал, и скоро мы поедem на дачу, которую он смог построить. Будем купаться и веселиться!» К сожалению, тут мы подстраиваемся под прагматику современного поколения. А делать это не надо. Логика «читал – много знаешь – будешь много денег получать» отчасти работает, но добавление в этой последовательности «сможешь купить много жвачки» делает её смехотворной. Однако, не менее понятной.

А может, учить, приучать к чтению всех сразу, организованно? Например, в детском саду? Собрать специалистов, которые разбираются в теории вопроса лучше, чем многие родители, и – вперёд! И из садика выходят дети аккуратные, начитанные, умные... Штаны не порваны, синяка на лбу нет, варежка не потерялась.

Увы, так не получится. Такой подход помогает (и такая работа, понятно, ведётся), но для её эффективности ребёнок должен уже обладать аналитическим мышлением. Которого нет. Он может вас обмануть, используя взрослый стиль поведения, слова и фразы, но всегда будет подражать вам, и только подражать, «обезьянничать».

И вот это надо использовать. Образы, которые ребёнок видит в детстве, остаются в его памяти на всю жизнь. Он обязательно будет к ним возвращаться. И наша задача, задача взрослых, задача родителей – сделать так, чтобы в этих образах часто встречалась книга. А разговоры отложим на потом, когда подрастёт. Тогда всё объясним и разложим по полочкам. И он тогда сам решит, читать или играть в какую-нибудь глупую игру на планшете, которую вредные взрослые оправдывают как средство обучения работе на компьютере.

Кто-то хочет прожить долго, кто-то хочет сделать многое. «От чтения только голова пухнет» – можно и такое услышать. «Буду много читать, чтобы много уметь», – редкое, но правильное мнение. Но есть один очень любопытный факт. Продолжительность жизни зависит от активности мозга. Именно поэтому пожилым людям врачи рекомендуют решать самые разнообразные задачи: отгадывать кроссворды, раскладывать пасьянсы, решать ребусы и головоломки и, главное, читать, обращая особое внимание на научно-популярную литературу – ту, в которой содержатся доселе неизвестные сведения, новая информация. И читать эти книги надо не просто «проглатывая», а стараясь понять, запомнить, сделать выводы. Что из этого следует?

А следует то, что чем больше мы знаем, чем больше читаем, тем дольше живём. Голова должна пухнуть! Тогда ей и вам будет хорошо. Не говоря уже про содержательность жизни. И любому родителю надо знать это, надо приложить усилия к тому, чтобы ребёнок читал, чтобы умел работать с книгой, чтобы был готов для будущего обучения, для будущей работы, для будущей счастливой жизни.

Многие думают, что знания – это в основном удел мальчиков. Такой подход даже два века назад не был оправдан. Всё-таки, если согласиться с некоторым набором «женских дел и обязанностей», разве женщине в прошлые времена не нужно было иметь знания? Да она знала гораздо больше, чем многие современные блогерши!

На бытовом уровне это тоже очень понятно. Человек, не имеющий образования, трудится на более тяжёлой работе, испытывает большие физические нагрузки, и условия этого труда не отличаются высоким качеством и безопасностью. Статистика утверждает, например, что мужчины с высшим образованием живут примерно на 6–9 лет дольше тех, у кого образование среднее или вовсе только неоконченная средняя школа. У женщин эта цифра превышает 5 лет.

Неужели же мы не хотим, чтобы наш ребёнок жил «долго и счастливо»? Конечно, хотим! Тут и уговаривать никого не надо. А вот без книг, без чтения никакого качественного образования получить невозможно. Круг замкнулся. Берём книгу, читаем, приобщаем к книгам ребёнка.

Послесловие

В этой книжке я хотел рассказать о том, как приучить ребёнка к чтению, как мотивировать его на то, что без чтения в жизни не обойтись. Сказать и добавить на эту тему можно ещё очень много. И самое главное, что чтение – это, конечно, труд. Гонять шарик или фигурку на компьютере гораздо проще. Но станешь ли при этом человеком? Ребёнку это понять сложно. Если он вообще сможет это понять. Поэтому задача взрослых ненавязчиво привить желание чтения, сделать его привычкой. Ведь удалось же вам заставить ребёнка чистить зубы по утрам? Почему бы не потратить некоторые усилия, чтобы он стал читать, чтобы развивался, чтобы был умным, думающим и в конце концов счастливым человеком?

Строго говоря, быть счастливым – это совсем непросто. И среди всех способов книга – один из самых простых и доступных.

К сожалению, никаких общих рецептов, как это сделать, не существует. Потому что все дети разные. Как и очень разные мы с вами, взрослые люди. Есть только возможные подходы, пути.

Но если нам удастся хотя бы задуматься об этом – уже полдела.

Говорят, что дети сейчас читают меньше, чем раньше. Это верно лишь отчасти. Букв и слов они проглатывают ничуть не меньше. Общась в мессенджерах и социальных сетях, дети читают и пишут. Но встаёт вопрос: что они читают и что они пишут?

Да, конкуренция книгам очень велика. И, наверное, хорошо бы отказаться от них, не тратить время, которого всегда не хватает на прогулки, на общение с друзьями, на поход в кино или в кафе с родителями. Другие же как-то растут и вырастают?! Не всем же быть профессорами!

Увы, такие рассуждения ошибочны. Мы рождаемся не только для того, чтобы есть и пить. А чтобы любить и трудиться. Для первого надо воспитать чувства, как минимум. Нужно научиться переживать и сопереживать. Нужно воспитать в себе морально-нравственные качества. А для того чтобы трудиться, нужно сначала учиться, а потом квалифицированно и с удовольствием выполнять свою работу. А уж этого без чтения, без книг добиться совсем, никак невозможно.

Но и это ещё не всё. Умение себя вести, стремиться к достижению цели, жить безопасно, управлять своими эмоциями и всё-всё-всё остальное – это тоже достигается через приобщение к чтению.

В последнее время появилось – сейчас попробую написать эти слова – немало коучей, предлагающих различные кейсы с различными активностями и мотивациями, в том числе и к обучению, к побуждению к чтению. Скажу, что, открывая книгу и видя в ней такие слова, я сразу откладываю её в сторону.

Если люди не знают родного языка, вряд ли они смогут и научить чему-либо. А засорять голову чужеродными, да ещё и неграмотно используемыми, словами никогда не хотелось.

Стремление авторов понятно. Они таким образом хотят показать свою начитанность, профессионализм. Однако хороший специалист всегда может рассказать о своей области, о предмете изучения или работы (сколь бы сложным он ни был) буквально на пальцах. Потому что хорошо им владеет. И ему не надо прятаться за фальшивой учёностью, не надо искусственно поднимать себя в глазах других людей.

Хочу добавить, что дети разные. К счастью. Представляете, что бы было, если бы они все были одинаковыми? И существовал бы один общий рецепт, как их надо растить, воспитывать, учить. И выросли бы они тоже одинаковыми! Это же тоска смертная!

Не люблю примеры из личной жизни, но тут он очень уместен. У моих друзей есть дети – мальчишки. У одних ребёнка

от книжки не оторвёшь. Его достаточно подвести к книжным полкам – и всё. Он может провести около них, изучая, листая, рассматривая книги, буквально часы. А у других – ребёнка никак не заставишь читать. Усидчивости совсем нет. Нет никакой мотивации. Он всё время хочет развлекаться (собственно говоря, как и все дети), а родители вовремя не научили его стремлению к цели, не ввели общение с книгой в привычку, в режим дня. Помня только, что на начальном этапе переусердствовать с этим никак нельзя. Быстро устаёт – не заставляйте его. Успехи невелики – всё равно хвалите!

И ещё не совсем приятное, но важное дополнение. Если вы недовольны тем, как ребёнок развивается, то знайте и помните, что в этом виноват не он. А вы! Родители осознают это с трудом, если вообще осознают и принимают это.

Но, увы, это правда. Тогда в ход идут специалисты. Помогут ли они? Может быть, и помогут, но лучше это сделать самим, заранее. Взяв на себя этот труд – создание настоящего, счастливого, самого дорогого вам человека.

Уверен, что у вас это получится! Я старался помочь вам в этом, когда писал эту книжку. И эта фраза в ней: «Читайте ребёнку, учите читать его и будьте счастливы!» – последняя.